

Анна Велес

ЗАМОК ИЗ КОШМАРОВ

Детектив-лабиринт

Анна Велес

Замок из кошмаров

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Замок из кошмаров / А. Велес — «Эксмо»,
2018 — (Детектив-лабиринт)

ISBN 978-5-04-090323-8

Друг Елены Давыдовой, хозяйки «Бюро магических услуг», попросил ее помочь расследовать череду странных убийств на его загородной базе отдыха. Он создал базу на месте старинной усадьбы с богатой историей, и ходят слухи, что за убийствами стоит призрак ее прежнего владельца. Елена уверена – призрак тут ни при чем, эти слухи намеренно распускает убийца. Но место, где находится усадьба, непростое: на границе двух миров – реального и магического. Поэтому Елене понадобятся все ее силы и способности, чтобы удержаться на краю и довести расследование до конца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090323-8

© Велес А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Велес

Замок из кошмаров

© Велес А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Он уже не первый раз оказывался здесь. Он знал эту землю. Этот мир. И это был ЕГО мир. Он, что называется, был родом отсюда. Ведь у каждого есть своя родина. Не только страна, где ты родился, не только любимый город, который ты знаешь и, конечно же, любишь с детства, с первого вздоха, с первого взгляда, но и вот такое маленькое, известное только тебе местечко, откуда родом твоя душа. Это истинная родина. По ней всегда скучаешь, всегда ищешь ее, а воспоминания о ней рождают тупую боль в сердце...

От земли поднимался сизой дымкой туман, рассветный прозрачно-голубой воздух пах росой, свежестью и соком трав. А еще лесом, скрытым сейчас за пеленой тумана. Он шел по тропе, растрескавшаяся земля шуриала под ногами, будто жаловалась, что кто-то так бесцеремонно нарушает ее покой, будит ее в этот ранний час. Он направлялся к замку, громада которого огромным черным силуэтом возвышалась на холме.

Древность камня, серость истории, память крови. Пустые бойницы, щербатые лестницы, темнота залов, холод неразожженного очага. Молчание башен, молчание стен. Арки, стремящиеся ввысь, камни, тянущие вниз. Призраки ветра, призраки сна. Кажется, что стоит лишь повернуть за угол, выйти на галерею... И звон металла о металл, и предсмертный крик, и женский плач, и слова последнего проклятья. Все здесь, все живо, все закончено навечно в серые глыбы стен. И зов громкий, протяжный, неслышимый уху, но тянущий сердце. Стремление, путь, заветная звездочка, что светит из маленького окна наверху сторожевой башни.

Он слышал этот зов, он шел, повинаясь ему. Но не вверх, на галерею, где обычно встречал ту, ради которой так часто сюда приходил, а вниз. В темноту и сырость подвалов, в яму подземелья, придавленную сверху всей громадой замка.

Здесь, как ни странно, не было сырости, не было того ужасного подземельного запаха, не было глухой давящей тьмы. Где-то впереди горели свечи. Где-то там, в лабиринте каменных вен, была она. И она ждала его. Он торопился, он практически бежал, не разбирая дороги, потому что все это ему не нравилось, заставляло волноваться, тревожиться, предвещало что-то неладное.

Наконец он выскочил в какой-то сумеречный зал, освещенный со всех сторон мечущимся пламенем свечей. Это было круглое помещение. Четыре входа, как четыре черных стража ритуального круга. Алтарный камень посередине. Мрачный и холодный, оживленный только ее присутствием. И она лежала на этом камне. Приготовленная в жертву. Легкое белое платье разметалось паутинкой по глади камня, локоны ниспадали с его острых граней. Она лежала, почти не дыша, закрыв глаза, повернув лицо в его сторону. И улыбалась какой-то потусторонней застывшей улыбкой.

Он знал, что надо разбудить ее, поднять с этого камня, унести прочь. Надо вместе бежать отсюда, пока не поздно. Он знал, что опасность уже совсем рядом. Что кто-то темный, пленивший ее, уже подбирается к ним.

Он шагнул вперед, протянул руку, собираясь тронуть ее плечо...

Все исчезло. Как всегда. Быстро и неумолимо. Оставив в душе боль, обиду и отчаяние. Алек вскочил с постели, протирая глаза. Сердце продолжало бешено колотиться в груди, чувство близкой опасности так и не покинуло его. Но сделать он уже ничего не мог. Как всегда.

Алек глянул в окно. На улице вовсю бушевал поздний цветной, но знойный август. Солнце светило ярко, будило, гнало из дому. По внутренним часам он определил, что ужасно опаздывает. А может, это безумное увядание лета показалось ему чуть ярче обычного, или что-то еще неуловимо изменилось вокруг, но он четко был уверен, что опаздывает на работу.

Часы на дисплее сотового показывали начало одиннадцатого. Это было уже через край. Алек бросился звонить в «Бюро», надеясь, что на работе нет ничего срочного и совсем-совсем аврального и Елена не проклянет его в трубку сразу, как только услышит его голос.

Глава 1

– Андрик, ты ведешь себя нечестно! – говорила Елена, беспокойно вышагивая по своему кабинету. – Можно подумать, я тебе хоть раз в чем-то отказывала. Обидела юродивого, копеечку отняла! Оставила непристроенного, неприкаянного...

– А вот с этим полегче! – усмехнулся Андрик, поглядывая на нее насмешливо и одобрительно одновременно.

Это был один из тех взглядов, за которые Елена просто обожала своего старого приятеля. Этаким чисто мужской взгляд. И особенно приятно было осознавать, что одобрение вполне заслуженное. Она знала, что выглядит потрясающе. Самолично связанное белое ажурное платье без рукавов, естественно, достаточно короткое, чтобы привести мужчину в восторг, ажурный черный палантин, ну и, конечно, туфли на шпильке. Все достоинства ее фигуры подчеркнуты самым выгодным образом, и на фоне этого недостатки легко забывались.

– Андрик, ты, наверное, немного перепутал понятия «неприкаянный» и «неупокоенный», – с легкой улыбкой ответила она. – Или у тебя просто при виде меня вспыхивает ассоциация с упырями и другими восставшими мертвецами?

– Нет, у меня вспыхивают совсем другие ассоциации, – поделился Андрик с таким видом, что сразу становилось ясно, какие это ассоциации. – И вообще, хватит учить меня по понятиям. Хотя бы ради нашей дружбы, ты со мной поедешь?

– Я с тобой поеду, – согласилась Елена. – Но не из-за дружбы, а за очередной солидный гонорар. Вот только признайся, почему ты всегда обращаешься ко мне только после того, как у тебя организовывается гора трупов? Почему бы не заехать после первого?

Андрик усмехнулся. Его привычка разговаривать с ней небрежно и снисходительно бесила Елену. Складывалось впечатление, что он разговаривает с больным, но забавным ребенком, а не со взрослой и вполне вменяемой женщиной. И самое ужасное, что так себя вести Андрик начинал тогда, когда Елена переходила на свой любимый язвительный тон. Это было вдвойне обидно.

– В прошлый раз на момент моего приезда у тебя было сколько трупов? Штук пятнадцать? – припомнила Елена.

– После твоего отъезда трупов стало на восемь больше, – заметил он. – Зато у тебя теперь есть «Бюро магических услуг»¹.

Елена вздохнула. Да, за первый заказ от Андрика она получила очень внушительный гонорар. Плюс к этому старый приятель еще и добровольно подкинул средств на открытие «Бюро», когда вошел в состав учредителей. И владельцем офиса, который они с Алеком арендовали, тоже в принципе был Андрик. Но трупы... Елена, конечно же, не стала сообщать приятелю, что ей потом частенько снились кошмары, после той незабываемой поездки в летний лагерь отдыха «Российская глубинка».

Андрик тогда пригласил ее поймать стайку упырей, беспардонно обедающих в его владениях. И Елене многим пришлось пожертвовать, чтобы выйти победительницей из этой схватки. Она потеряла нескольких друзей. И к ночным кошмарам следовало бы прибавить еще и сильную психологическую травму. Да и стрелять в людей, пусть они и не люди на самом деле, тоже, по мнению Елены, было весьма сомнительным удовольствием. В общем, перспектива еще раз помогать Андрику ее не радовала совсем.

Но, как и в прошлый раз, выбора у нее нет. Андрик был потрясающим мужчиной, которому Елена просто не умела отказывать. Благо что обращался он к ней всегда только с дело-

¹ Подробнее читайте в романе Анны Велес «Зов в сумерках».

выми просьбами. Ко всему прочему, Елена считала Андрика своим другом. Была у него такая привычка – появляться в ее жизни в самые неприятные для нее моменты и тихо, ненавязчиво морально ее поддерживать. А это дорогого стоит.

– Так мы едем или нет? – опять поинтересовался Андрик.

– Едем, – угрюмо подтвердила Елена.

– Да не переживай ты так, – решил он высказаться. – Я честно собирался к тебе сразу после первого убийства. Задержался всего на одну ночь. Не переться же к тебе по темноте? А утром трупов было уже два.

– А не может так случиться, что к нашему приезду их станет три? – испугалась Елена.

– Нет. Разница между первыми двумя – четыре дня, – успокоил Андрик и улыбнулся, как Чеширский кот, широко и проказливо.

– Ага! Сразу понятно, что ты быстро решил ко мне обратиться! Три дня для раздумья – это нормально. «Майкл был немножечко тугодум».

Андрик поморщился, видимо, не вспомнив, откуда цитата.

– Моэм, «Театр», – подсказала Елена, но по равнодушному пожатию плеч поняла, что это ни о чем приятелю не говорит. – Не суть. Если рассчитывать на нормальный расклад, то у нас три дня в запасе, так?

– Ага, – подтвердил Андрик. – Давай я все тебе объясню.

– Благоразумное, нет спору, и благородное решение, – опять не удержалась она от насмешки.

– «Собака на сене», – с видом специалиста определил он. – Ну, так вот. Года полтора назад я купил одно старое имение на озерах. Удачное такое. Отреставрировал и сделал гостиницу.

– Со всеми удобствами? – уточнила Елена.

Под этим подразумевалось наличие на территории гостиницы парочки нелегальных игорных клубов, ресторана, сауны, боулинга, бильярда и прочее-прочее.

– Естественно, – Андрик пожал плечами с самодовольным видом и продолжил: – Имение это забавное очень. Из-за первого хозяина. За ним, как говорят, дурная слава ходила. Какие-то тайные обряды, оргии, обязательно с летальным исходом для молоденьких девиц. И тут мне сообщают, что нашли труп девушки.

– Когда нашли? – не поняла Елена.

– Да недавно, – отмахнулся Андрик. – Что и странно. Работаем уже год. Отметить это собирались...

– Не отвлекайся! – велела Елена. – Что там с девушкой?

– На руках и ногах следы от наручников, несколько синяков, на шее следы удушения, в других, соответствующих местах, – он для наглядности взглядом уперся в ее короткий подол, – следы полового акта. Судя по всему, с несколькими партнерами. А на лице – маска.

– Маска?

– Ну да. Обычная такая, маскарадная маска, черная, только на глаза. Ну, ты поняла...

– Уловила, – кивнула Елена, все больше хмурясь. – А где ее нашли?

– Да уж не там, где убивали, – раздраженно ответил Андрик. – Где их убивают, до сих пор непонятно.

– А зачем преступнику раскрывать тебе это место, если он собирается его еще использовать? – разумно рассудила Елена. – Как я поняла, через три дня он планирует повторить.

– Вот и я так думаю, что повторит, – высказался Андрик.

– Второе убийство по почерку идентично?

– Полностью.

– Что-то мне этот первый владелец покоя не дает, – задумчиво проговорила Елена, наконец-то прекратив маячить по кабинету и сев в кресло напротив Андрика, к его особому удовольствию. – Ты что-то про него узнавал?

– Да чего узнавать-то? – пожал плечами Андрик, обшаривая ее фигуру все тем же довольным взглядом. – На чердаке в завалах рухляди был дневник. Весь не покажу, но вот это...

Он с ленивой грацией передал Елене сложенный вчетверо листок. Она, точно копируя его манеру двигаться, так же плавно потянулась вперед и приняла «подарок». Это была ксерокопия дневникового листа, немного темная, но текст, написанный по всем правилам позапрошлого века, можно было разобрать. Елена пробежала строки глазами, даже не заморачиваясь на старославянские лингвистические примочки. Она уже привыкла и к таким подаркам древности.

– Ну, что ж, – вынесла она вердикт. – Похоже. По крайней мере, можно подумать, что твоих современных пастушек убивали так же. Надеюсь, ты не веришь, что у тебя там призрак хозяйничает?

– Не знаю, – честно ответил Андрик.

Елена его прекрасно понимала. Когда чуть больше года назад она ехала в Андрикову «Российскую глубинку», она ни за что на свете не согласилась бы поверить, что упыри существуют в реальности. Но... Оказалось, что сказка легко может стать былью.

– Знаешь, я все равно не верю, что это призрак, – поделилась она соображениями. – Но вот... Он пишет: «Как прекрасно ощущать этот всепоглощающий восторг, когда, повинаясь только твоей воле, она идет на зов твой, как на встречу с Создателем, и чувствуешь себя Господом и подобен ему...»

– И что? – не понял Андрик.

– Прости. Я уже начала обращаться с тобой как с коллегой по «Бюро», – объяснила Елена. – Просто описанные в столь высоких выражениях переживания хорошо мне знакомы. Он использовал силу, чтобы приманить жертву. Что-то вроде гипноза.

– Я, конечно, не специалист, – высказался Андрик немного смущенно. – Но на гипноз требуется время. Там трансы, наговоры...

– Не всегда, – возразила Елена. – Если спец хороший, то это дело одной минуты. Но я же сказала – нечто типа гипноза. Когда покажешь мне дневник дядьки, я точнее смогу определить, что это было.

– Так поедем?

– Ну ты и зануда! – усмехнулась она, поднимаясь на ноги. – Слушай сюда. Я сейчас раздам распоряжения, потом едем ко мне собрать вещи, потом в путь. Лады?

– Едем, – улыбнулся Андрик.

Елена связалась по внутренней связи с Володькой – магом и штатным программистом по совместительству, он был сегодня дежурным.

– Друг, я тут уезжаю в командировку на несколько дней, – сразу же оповестила она коллегу. – Скажи Алеку, «Бюро» остается под его ответственность. И еще. Пробей мне по Нету одного дядьку. Как жил, где, когда помер, все детали и подробности, какие сумеешь найти. И его потомков, и всех владельцев усадьбы «Золотники». Надеюсь, это будут одни и те же лица. Отправь Люду или Геллу в архив, пусть там ищут.

– Сроки? – поинтересовался убитым голосом Володька.

– Вчера, – усмехнулась Елена.

– А...

– Срочное первостепенное задание, – строго объяснила она.

– Да я не о том, – раздраженно отозвался маг. – Дядьку как зовут?

Елена вопросительно посмотрела на Андрика, тот помотал головой.

– Не знаю, но он был первым владельцем усадьбы «Золотники».

– Все понятно, – ехидно заметил Володька. – Я не такой эстет, как некоторые, потому цитирую только русские народные сказки. Типа: пойдя туда...

– Я тебе могу и точный адрес назвать, – пригрозила Елена. – Все, Володя. Я уехала. До прихода Алека ты главный...

Елена радовалась поездке. Лето, позднее, ленивое, застоявшееся на границе с осенью, залитая солнцем трасса, изумрудные кусты с едва заметной золотой проседью проносятся мимо, утопая в такой же богатой цветастыми вкраплениями зелени полей. Шикарная удобная машина, красивый и умный мужчина за рулем.

Андрик и правда был не только красивым, но и умным. И как часто казалось Елене, загадочным. Она мало что знала о жизни приятеля. Изредка он делился какими-то оборванными воспоминаниями. Еще чаще до нее долетали разноречивые слухи о его прошлом. Правда, Елена понимала, что и о ней он знает столько же мало. И это при том, что они знакомы уже несколько лет.

Иногда Елена размышляла, что они с Андриком служат друг для друга некими случайными встречными, но на постоянной основе. Теми, с кем иногда делишься своими душевными переживаниями, лишними мыслями, откровенничаешь. И что радовало больше всего, потом не приходилось об этом жалеть. Хотя... бывало, что такие бытийно-философские разговоры оставляли в ее душе тяжелый осадок, заставляли задумываться, что-то анализировать в себе, перекраивать. Передумывать и переоценивать. Этих бесед следовало бы бояться.

– А твоя Иринка сильно выросла, – заметил вдруг Андрик, наблюдая за дорогой.

– Чужие дети быстро растут, – напомнила Елена, пожав плечами.

– А свои еще быстрее, – усмехнулся он, закуривая.

– Вот тут ты прав, – поддержала она. – Твоему уже сколько? Двенадцать?

– Ага.

– И как? Справляешься с трудностями переходного возраста? – Елена задорно улыбнулась.

– Да чего там такого? – простодушно ответил он. – Компьютер, тренировки по рукопашному бою, девочки и ноль времени на уроки.

– Не пробовал приобщить его к семейному бизнесу?

– К какому из?

У жены Андрика тоже был свой бизнес. Причем давно. Уже лет пятнадцать. Еще в те времена, когда ее муж играл в Кевина Костнера при местных дутых крутых бизнесменах и политиках городского разлива. Вообще, Елена удивлялась, как Андрик решился забросить свою «охранку» и открыть свое дело. Хотя так же можно было удивляться и на себя саму. Она ведь тоже в какой-то момент послала к черту журналистику и решила открыть «Бюро магических услуг».

– А знаешь, – высказала она вслух. – Все же мы с тобой довольно похожи. Совершенно одинаковые жизненные маневры совершаем. Хотя по складу характера оба ленивы и вообще к таким фортелям карьерным не склонны.

– А чему удивляться? – пожал плечами Андрик. – У тебя же тоже день рождения летом. Кажется, даже в том же месяце, что и у меня...

Он хитро улыбнулся.

– И даже в тот же день, – так же улыбнулась в ответ Елена.

Конечно, Андрик прекрасно помнил дату ее рождения, они даже созванивались и поздравлялись регулярно. Просто такая забывчивость была частью их игры. Частью той инсценировки почти случайных встреч и откровений, которую они оба ценили. Елена в очередной раз поздравила себя, что в свое время не переспала с Андриком. А ведь была шикар-

ная возможность. Но нежелание портить эту игру тогда ее и остановило. Похоже, он тоже был рад, что она сделала тогда правильный выбор. Теперь они предпочитали тихий флирт и долгие разговоры. И конечно, деловое партнерство.

– Ты бы подремала, – посоветовал Андрик. – До усадьбы еще часа два ехать.

– Ну да, – ехидно отозвалась она. – Завезешь сейчас меня спящую неизвестно куда.

– Ничего подобного, – спокойно и добродушно возразил он. – Тебе там должно понравиться. Места очень красивые. Сам каждый раз поверить не могу, что купил такое удачное имение.

– И где я там буду жить? – немного капризно протянула Елена.

– Не беспокойся, – насмешливо улыбнулся он. – Никакого деревенского быта. Цивилизация! Поживешь в моем коттедже. Он во дворе основного здания. Горячая вода, электричество и прочее-прочее. Отдельная спальня, если желаешь.

– Желаю, – в тон ему ответила она.

– Ну и ладно. – Андрик сегодня был просто аномально дружелюбен и благодушен. – А вообще, до ближайшей деревни от усадьбы минут двадцать ходу. И до города всего десять. Только речку и луг перейти. Вернее, сначала луг, потом речку.

– А что за город? – любопытствовала Елена.

– Тебе там должно понравиться, – со значением проговорил он. – Такой очень... своеобразный городок. Небольшой, вдоль реки стоит. Дома старые, век восемнадцатый. Двухэтажные по большей части. Как на нашу сторону переходить, там что-то вроде площади. И интересное здание... Не суть. Увидишь. А за рекой типа просеки, или дороги неасфальтированной, но такой... утоптанной. Луга шикарные. Слева усадьба, а справа, если еще пройти, роща, и в ней развалины какого-то монастыря. Это тебе тоже должно понравиться, – подмигнул он.

Елена резко повернулась к нему и испытующе посмотрела в глаза. Вот это ее в Андрике пугало больше всего. Нет, он ни на что не намекал, ничего особенного в тот момент в его взгляде не было. Но казалось, он прекрасно понимает значение произнесенных слов и знает, какую реакцию они вызовут у Елены.

Это было не в первый раз. Когда-то очень давно, в их первую встречу, Андрик просто так, по-житейски у нее поинтересовался, что на ней за цацки, просто бижутерия или они имеют особое значение, типа амулетов. И это вот так сразу, без предисловий, как о погоде. Хотя на тот момент он успел узнать только ее имя и род профессиональных – журналистских занятий. И тогда у него было тоже спокойное простое выражение лица. И он не удивился, когда Елена ответила, что все ее украшения имеют определенную «нагрузку». Просто продолжил разговор о чем-то совершенно другом. Будто это нормально, у каждой встречной девушки интересоваться амулетами и прочей такой ерундой.

Елена подозревала, что, возможно, у Андрика все же есть какой-то паранормальный дар, вероятно, определенная форма провидения, или он сильный эмпат. Или же Андрик просто высказывал вслух свои размышления, не задумываясь над смыслом слов, которые произносит.

Но сейчас ей было все равно, что конкретно им движет. Ей просто все это не нравилось. Перед внутренним взором стояла одна определенная картина. Вернее, целая вереница картин, очень знакомых, радостных, желанных и недостижимых, а потому приносящих боль. Сильную боль. К тому же внезапную. Обычно Елена держала эти воспоминания глубоко в себе и не хотела выпускать их. Но сейчас... Андрик озвучил нечто – ряд образов, которые неминуемо возвращали ее в те потерянные воспоминания.

– Роща? – переспросила она, продолжая внимательно его разглядывать.

– Роща, – подтвердил Андрик, решительно сворачивая с трассы на какую-то колею в поле, ведущую к ближайшим кустам. – Дубовая роща. И монастырь. Старый. Век четырнадцатый. Разрушен... Выходи нафиг. А то сейчас еще в обморок свалишься.

Елена выскочила из салона машины. Было желание хватать жадно ртом воздух, цепляться за траву, достигавшую ей до пояса, и материться в голос. Или же зажмуриться, лечь на землю и лежать так, пока все не пройдет, не успокоится. Слушать шум дороги, стрекотание кузнечиков, шелест травы под волнами ветра... Но ведь это не пройдет.

Елена села на траву и тупо следила глазами за Андриком. Он по-прежнему был красивым, умным и сильным мужчиной, который, похоже, всегда знает, что надо делать. А еще он был ее вечным случайным попутчиком.

– Так с чего все началось? – спросил Андрик, присаживаясь напротив и вскрывая бутылку красного вина.

Ни «что с тобой?», ни «о чем ты думаешь?», ни других обычных банальных вопросов. Просто – вот так сразу и к делу.

– Откуда? – поинтересовалась она, указывая на вино.

– С продовольственной базы. Я туда заезжал затариться, потом к тебе, – объяснил приятель. – Ну, так что?

* * *

Алек влетел в дверь родной конторы ровно через полчаса после отъезда Елены и Андрика.

– Гриня! – командирским тоном обратился он к охраннику. – Ленка где?

– В командировке, – нервно ответил парень.

– Какого... – едва не выругался Алек. – Какая еще командировка?

– Я не знаю, – всполошился Гриня. – Уехала совсем недавно. Раздала поручения, и все. Спроси у Володьки. Или у Влада. Хотя... у него не надо. Он такой же нервный, как и ты.

Алек быстро взбежал по лестнице на второй этаж. Совет, по его мнению, был дурацкий. Спрашивать и надо как раз у самого нервного.

– Влад! – заорал он в коридоре.

– Что? – холодно-спокойно отозвался штатный экзорцист, поворачивая из-за угла.

Влад однозначно был очень зол. И видок у него был ну просто как у его легендарного тезки-вампира, если бы того оторвали в последний момент от жертвы. Лицо бледное, губы сердито поджаты, движения решительные и какие-то хищные. Однако Алеку на все это было глубоко наплевать. Он сейчас и сам напоминал голодного и страшного вампира. Он был разозлен и, что самое главное, напуган.

– Где она? – осведомился Алек.

– Отбыли-с, – ехидно оповестил Влад. – На озера. В какую-то усадьбу «Золотники». Тебе это что-то говорит?

– Ничего, – подумав, решил Алек. – Что за место?

– Типа турбазы. Гостиница, развлекательная программа. Прогулки на свежем воздухе. Охота и все дела. Проживание в условиях помещичьего быта русских дворян. Камин, свечи, старинные залы. Дешевая провинциальная романтика.

– Усадьба, говоришь? – Алеку стало как-то совсем не по себе. – Я, конечно, не уверен, но... В общем, мне приснилась ОНА. Не просто приснилась. Ее убивали в каком-то древнем подземелье. Платье на ней такое. Ну... Век восемнадцатый-девятнадцатый. Я не знаток...

– Только этого не хватало, – тяжело вздохнул Влад.

Алек провидцем не был, и видений у него никогда не случалось. Просто сны. Про одну, вполне определенную девушку. Но обычно в этих снах девушка всегда успевала пере-

дать Алеку некоторые весьма важные намеки или предчувствия. И все в «Бюро» успели убедиться, что таким снам коллеги надо доверять².

– Елена что-то говорила перед отъездом? С кем уехала? Зачем? Может, просила что мне передать? – засыпал он вопросами Влада.

– Не гомони! – посоветовал тот. – Уехала она с каким-то деятелем. Молодой, красивый, классный. Тебе это определение Геллы что-то говорит? Велела Володьке найти в Интернете все про эту усадьбу и ее первого владельца. Просила проверить, есть ли у этого первого владельца живые потомки сейчас.

– Почему мне все это не нравится? – задумчиво спросил Алек.

– Потому что ты неврастеник, – усмехнулся Влад.

– Ладно, – решил не спорить маг. – А почему это все не нравится тебе?

– Да потому! – Влад окончательно разозлился. – Она укатывает с каким-то идеалом мужской красоты в неизвестном направлении! Я, видимо, должен быть от этого в восторге. Знаешь, что я тебе скажу? Когда-то я влюбился в девушку. Она казалась мне идеальной, и я готов был ради нее на все. А она вертела мной, как хотела. Я за ней бегал, как щенок!

– И что? – немного удивленно поинтересовался Алек.

– И ничего! Она меня кинула. Практически перед свадьбой! И я тогда себе пообещал, что никогда больше не стану бегать за женщинами.

– А теперь что? – Алек был совсем сбит с толку.

– А то! Если ты через пять минут не будешь сидеть в машине, я уеду без тебя! – Влад резко повернулся и направился к выходу.

– Трогательно, – прокомментировал маг самому себе. – Но к чему он это все?

– А к тому, – ответила ему Юля, которая вместе с Геллой выходила в коридор из ближайшего кабинета. – Он больше за женщинами не бегает. Он за ними на машине ездит.

– Да? – Алек логики происходящего не понял, но почему-то начал сам себе напоминать главного героя легендарного романа Достоевского. – А вы тут давно?

– С тех пор, как два неврастеника по очереди закатывают истерики на территории «Бюро», – усмехнулась Юля.

– А кто это? – не понял Алек.

– Сначала Влад разборки устраивал, теперь ты в коридоре орешь как резанный, – посчитала Гелла по наманикюренным пальчикам.

– А... – Алек никак не мог выйти из ступора. – Гелла, а ты этого типа, с кем Лена уехала, видела?

– Да. Тебе же Влад сказал: «Молодой, красивый, классный». Судя по всему – владелец заводов, фабрик, чего-то там и пароходов.

– Типа богатый? – уточнил Алек, не понимая, чем это может ему помочь.

– Типа да, – согласилась Юля и продолжила многозначительно: – Владелец местных курортов, усадеб и других исторически-культурных мест. Тебе это что-то говорит?

– Нет, – честно признался маг.

– Ну и дурак, – удовлетворенно констатировала Юля. – Думай! Усадьба, в ней гостиница, охота, рыбалка и все удобства и удовольствия. Ничего не напоминает?

Алеку это напоминало многое. Точнее, только сегодня утром привидевшиеся не очень приятные сцены, связанные с историко-культурными памятниками архитектуры. Но, видимо, Юля спрашивала не об этом.

– Ладно, – вздохнула она. – Это слишком трудное задание для твоих мозгов. А как насчет Елениных командировок?

² Подробнее читайте в романе А. Велес «Любовное проклятие».

– А что командировки? – пожал Алек плечами. – Уехала, значит, какое-то важное и срочное дело по нашей части. Опасное, скорее всего. Такое уже было... Черт! – наконец-то до него дошел смысл сказанного Юлей. – Загородные увеселительные заведения со всеми удобствами и развлечениями?! Так... А в виде развлечений очередная стайка вампиров?

– Бывают же чудеса на свете! – делано удивилась Гелла. – И слепой прозреет, и глухой поумнеет.

– Ты это... – Алек сделал неопределенный жест в ее сторону. – Не умничай! Лучше скажи Женьке, что до нашего возвращения – он главный.

Гелла усмехнулась.

– Женька, небось, уже в машине сидит. С дороги сам Володьке позвонишь, или Наташке.

И девушки направились к лестнице.

– Думаете, они лучше? – шагая за ними, с сомнением спросил Алек.

– Я думаю, что хорошо, что муж у меня вчера из командировки вернулся, – вздохнула Юля. – Вот он с ребенком и посидит.

– Так вы что, с нами едете? – решил уточнить потрясенный Алек.

– Естественно, – не поворачиваясь, констатировала Юля. – Будем с Геллой в машине вместо радио щебетать. А ты будешь работать тормозом. Очень ответственная должность.

Елена немного помолчала, смакуя вино и собираясь с мыслями.

– Среди моих коллег часто ведутся споры, являются ли паранормальные способности у человека врожденными или этому можно научиться, – начала она. – В общем-то, я поддерживаю и ту и другую сторону. Истина, по-моему, как всегда, посередине. В конце концов, может, ты слышал, что более восьмидесяти процентов детей рождаются с такими способностями?

– Я где-то читал об этом, – подтвердил Андрик, как всегда, немного смущенно. Складывалось впечатление, что он вообще стыдится того, что умеет читать. – Но становятся магами очень немногие. Это, наверное, зависит от окружения, воспитания... Ну, ты знаешь.

– Знаю, – подтвердила Елена. – Но в моем случае от окружения зависело далеко не все. Скорее уж я влияла на окружение. Вот скажи, во что ты играл в детстве?

– Ну... – совсем смутился Андрик. – В войнушку. В прятки, там, всякие, в казаки-разбойники... Во что еще мальчишки играют?

– А я играла в походы в другие миры, в кухню ведьмы и, наконец, в войны с богами, – поделилась она, невесело усмехаясь. – И не спрашивай, откуда вдруг у меня появились такие игры. Просто так было. А еще я видела места, где и правда можно перейти границы мира, я обладала в некоторой степени даром предвидения, я могла хоть и своим детским языком, но все-таки объяснить природу божественного и прочее-прочее. У меня из-за этого было много проблем с друзьями и родителями.

– Это до семи лет, – вдруг решил Андрик. – А после семи, я читал, становится ясно, останутся в ребенке такие способности или нет.

– Правильно, – Елена кивнула, благодарная за то, что он так помогает ей в этом странном объяснении. – После семи у меня начались сны. Очень странные сны. Однажды пришла из школы, легла отдохнуть – и вдруг приснилось...

– Тут я тебя понимаю, – живо откликнулся Андрик. – Мне тоже снились такие странные сны. Будто и спишь, и не спишь. А все так ярко. В школе такое было.

Елена опять внимательно на него посмотрела. Странно, но, похоже, инициация прошла для Андрика совсем незамеченной. Или же – он забыл все, когда в его реальной жизни начали происходить какие-то серьезные вещи. Зато этот факт многое объяснял в раздражаю-

щей привычке приятеля простодушно интересоваться такими странными вещами, угадывать настроения, понимать положение дел, в которые другой на его месте просто бы не поверил.

– Так вот, эти сны связывались в одну общую историю, – продолжала рассказывать Елена. – Будто смотришь сериал, и в каждой серии ты сам чему-то учишься. Такая учебная версия Би-би-си.

– Тогда почему ты так боишься ехать в места, похожие на твой мир из снов? – прямо поинтересовался Андрик.

– Потому что он мне уже давно не принадлежит, – немного зло ответила Елена, залпом осушая стаканчик вина. – Понимаешь, я в свое время добровольно от этого отказалась. И... В общем, нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

– Политику растолкуй, – деловито попросил он, вновь наполняя стаканчики.

– Ты споить меня решил? – возмутилась Елена.

– Считаю, у тебя сегодня оплаченный отгул, – предложил Андрик. – Так что там и как?

– Там все было просто, – глядя мимо него, начала Елена. – Был городок, как кусочек реального мира. Небольшой такой. Каменные двухэтажные домики, окрашенные в привычно желтый или розовый цвет. Век восемнадцатый. По нашим местным меркам. Городок рос вдоль реки. А мы занимали другую сторону. И там, где эти мирки сходились, было что-то типа площади и небольшой мостик... Это была не только наша сторона. Если делить по понятиям из романов Лукьяненко, то жили тут и мы – светлые, и темные. На самом деле, как потом выяснилось, мы были не просто противниками, а так... двумя скаутскими отрядами. Или же двумя отрядами при игре в «Зарницу». Не было у нас реальных войн. И подчинялись тогда и темные, и светлые какому-то Высокому Совету. Совет сидел посреди городка, незаметный для простых смертных.

Елена опять зло улыбнулась. Ей не хотелось вот так раскрывать их наивность, их мелкие дрязги, когда теперь уже она знала, что все это изначально не имело смысла. Потому что обе стороны были обречены.

– Таких отрядов было штук четырнадцать, – продолжила она рассказ. – Мне, конечно, этого не полагалось знать. Просто, когда уже все кончалось, никто ничего не прятал. Но сначала, когда я еще ничего не знала, а просто училась, все было просто райски. Дубовая роща, наш монастырь, река. Чуть левее, через ничейную полосу – земли темных. Вылазки на территорию врага, мелкие драки, позже – задания в городке. Мы верили, что наш долг защищать жизни жителей этого маленького городского мирка, их веру в нас и наших богов, их души. И мы реально были готовы за них умереть. Как, впрочем, и темные, которые думали так же, но мыслили о жизнях этих людей по-другому. В нашей общине были воины и маги. Обычно работали парами: воин и маг.

– Мужчина и женщина, – догадался Андрик. – Это символика... Ну, идеальное существо... Двуполое и всемогущее. Где-то читал...

– Именно так, – подтвердила Елена. – Символов у нас хватало. Наверное, в их понимании и строилось само обучение. Инициация. Но это все было до поры до времени. Потом у нас все пошло по извечному кругу. У людей появился новый бог. Это было похоже на приход христианства в этом мире. И все наши высокие искания отошли на задний план, как всегда отступает язычество. Но, знаешь, светлые продолжали верить. Они не хотели принимать правил становления таких вот новых религий.

– Огнем и мечом?

– Естественно!

– А остальные?

– Остальные были умнее. Первыми затаились темные. Они чувствовали. Потом, уже перед самым наступлением не лучших времен собрали совет. Все предлагали отступить.

Светлые настаивали, что мы должны остаться. И тогда объявили турнир. Четырнадцать воинов. Если бы победили мы, то все остались бы, если нет...

– Извини, но могу поспорить, вы победили, – так же немного зло усмехнулся Андрик.

– Конечно! – в тон ответила Елена. – Не без моего личного участия. У меня ведь тоже был напарник. И, стоя там, на границе арены, я знала, что проигрыш его будет смертельным. Они просто убили бы его. И я применила магию. Спасая... Это было нарушение правил турнира. Но мне тогда было плевать.

– Ты его любила? – сочувственно уточнил Андрик.

– А то нет! Он же был частью меня. Он всегда был со мной. Он не должен был умирать только из-за политических разборок старых и новых правителей этого несчастного мира. Он был молод!

– Кажется, дальнейшие события можно легко предугадать, – немного грустно сказал Андрик. – Ты сделала нечто, чтобы он победил, но за этим следовало наказание. Так?

– Классика жанра, – так же невесело усмехнулась она. – Все верно. На турнире нельзя было применять магию. Я применила, мы победили. Был совет. Решение в принципе приняли компромиссным. Они все ушли. Светлые остались, как того желали. Но мне запрещено было к ним возвращаться. И запрещено применять свои способности.

– Весело, – прокомментировал Андрик. – И сколько это длилось?

– Несколько лет. Меня прятали наши люди в городе. Жила в каких-то закрытых домах, под присмотром. Не из-за наказания, а потому что началась охота. Говорю же, пришла новая религия, требующая свои права на мир, на свои довольно многочисленные кровавые жертвы. Понятно, кто этими жертвами должен был стать.

– Да уж, – нахмурился Андрик. – Кажется, мне понятно твое нынешнее не очень доброе отношение к этим, как ты говоришь, светлым.

– Они-то оставались за рекой, – зло напомнила Елена. – А люди умирали. За них. Меня бы ждала та же участь, но, как это обычно бывает, нашелся герой-спаситель, утачивший меня прямо с эшафота.

– Попала ты, – сочувственно решил Андрик после некоторых раздумий. – А сама не пробовала туда возвращаться?

– Возвращалась, конечно, – пожалала Елена плечами. – Сначала как на родину, как в потерянный рай, потом... Там ведь все по-прежнему. Зеленые луга, чистая река, те же рощи и леса. И без светлых. И без их высоких слепых идей. И вот это особенно противно.

– А он? – Все же мужчины удивительно странные существа. Андрик не имел к ней никаких личных претензий, но некая чисто мужская ревность в его голосе все же прозвучала.

– Не знаю, – сухо ответила Елена. – Он жив. И наверное, остался таким же героем и воином. Но далеко не факт, что светлым. По крайней мере, мне очень хочется в это верить.

– Тогда пошли все к черту, – предложил он, очередной раз разливая вино. – И пусть. А ты погуляешь, искупаешься... Ох! – он внезапно широко, по-мальчишески усмехнулся. – Вот ведь фишка. Наша усадьба стоит на том месте, где был бы замок темных.

– Символично, – иронично заметила Елена, салютуя ему стаканчиком. – Вообще, в этом что-то есть. Извини, что напугала. Просто я этого совсем не ожидала. Вот так вот сесть в джип и скататься на места боевой славы. Единственное, о чем жалею, не будет у меня времени погулять и искупаться. Придется твоего серийного призрачного помещичка ловить.

– Да брось, – успокоил ее Андрик. – После маскарада и погуляешь.

– Что? – насторожилась Елена.

– Я же тебе говорил, мы решили отметить год работы, – начал объяснять Андрик. – Вот и будет маскарад.

– Когда? – совсем расстроилась Елена. – Хотя... Не говори, сама догадаюсь. Как раз через три дня, да?

– Да, – подтвердил Андрик. – Да не хмурься ты! Я уже ничего отменить не мог! Приглашения разосланы. А там вся местная, то есть областная, элита. Даже вроде кто-то из правительства должен прибыть.

– А ничего, что этого члена правительства могут у тебя на маскараде и прирезать? – осведомилась она.

– А ты на что? – самодовольно улыбаясь, спросил Андрик.

Елена поняла, что ругаться и спорить бесполезно. Андрик свою проблему для себя уже решил. Привез ее – и считает, что позаботился о безопасности.

– Меня, конечно, умиляет твоя вера в мои способности, – как можно спокойнее заметила Елена. – Но одна я со всем этим не справлюсь.

– Да не бойся. – Он был совершенно непробиваем. – Вызову Олежека или там еще кого. Вся охрана в твоём распоряжении. И сам помогу. Что, в первый раз, что ли?

Да, это было уже не первое их совместное дело. Упырей, правда, Елена сначала ловила в его угодьях в полном одиночестве. От начальника тамошней службы безопасности Олежека толку было что с козла молока. Хорошо, местный участковый оказался правильно политически подкованным товарищем. Хотя и принес потом немало проблем. Но конечную точку в том совсем-совсем неприятном деле помог ей поставить именно Андрик. Примчался в самый решающий момент, как белый рыцарь на белом коне, и спас ее из рук упыря.

Да и после этого случая ей с Андриком приходилось сотрудничать два или три раза. Как ни странно, всегда удачно. Хотя приключения у них получались еще те. Да и чего решать? Выбора у нее все равно не было.

– Ты это... – решил предложить Андрик. – Поспи в машине. Пока доедем. Я тут по дороге еще на базе продуктами затарюсь, договорюсь, чтоб завтра фургон со жратвой на маскарад пригнали. А ты спи. Мало ли, как там в усадьбе дело повернется...

– Забыться, умереть, уснуть и видеть сны... – процитировала Елена угрюмо нетленную классику. – В моей ситуации это лучшее, что можно сделать.

Андрик усмехнулся.

Поехали они не сразу. Повалились еще на траве, подышали воздухом. Допили вино, проболтали ни о чем. Было душно и знойно. А в машину Андрик отнес Елену на руках, уже спящую.

Дорога ложилась под колеса, в магнитоле тихо гудел джаз. Елена не просыпалась. Андрик тихо улыбался, поглядывая на нее краем глаза. Она не проснулась даже тогда, когда на базе он загружал багажник провиантом.

По его здравом размышлении будить ее на подъездах к городу не следовало. Пусть уж лучше просто окажется на месте, без лишних эмоций. Ему самому несколько раз приходилось попадать в места, которые казались смутно знакомыми. Это нервировало. Даже пугало. Заставляло напрягаться. Сейчас ему важен результат ее поисков. И совсем не нужны ее лишние расстройства. Елена, конечно, справится со своими воспоминаниями, но... В принципе он очень хорошо к ней относился. Он не желал ей лишних проблем. Тем более там, куда сам ее пригласил.

Машина быстро переехала небольшой мостик. Под колесами тихо зашуршал песок. Андрик объехал основное здание усадьбы, огороженное высоким чугунным забором с литыми завитушками. Шлагбаум при въезде на территорию послушно поднялся при приближении хозяина. Он заглушил мотор и только тут понял, что кругом него все не так, как должно было быть!

Во дворе царил полный кавардак. Рядом с задним входом в усадьбу торчала неизвестная черная машина, больше всего похожая на легендарный гэбэшный «воронок». Несколько его ребят из охраны почему-то валялись тут же, явно избитые.

Андрик чертыхнулся и полез за пистолетом, по старой привычке прикрепленным на боку в полицейской кобуре. Дверь джипа приоткрылась с его стороны и со стороны по-прежнему крепко спящей Елены.

Он выругался в лицо Алеку. И уже спокойнее добавил:

– Только не орать! Разбудите. Сам ее на руках понесешь или он? – Взгляд, полностью лишенный дружелюбия, предназначался Владу, который с самым суровым видом осматривал спящую Елену.

Алек был недоволен. И это было очень неприятное недовольство. Тупое и непонятное. Он сам не знал, что именно в нем это недовольство вызывает. Ничего особенного не происходило. Елена нашлась живая и здоровая. Сейчас никакая опасность ей не грозила, как и кому-либо другому. Алек просто осматривал окрестности в компании двоих охранников этой замечательной усадьбы.

Кругом было светло, тепло и красиво. Хорошо отреставрированный усадебный дом, где сохранился дух загородного дворянского гнезда, патриархальная российская культура, дух старины. Кругом – вычищенная, прямо-таки вылизанная территория, клумбы, цветочки-сачочки. А за чугунной кованой оградой – благословенная русская природа в летнем расцвете. И вот по этому расцвету и водили его охранники. И в этом самом природном расцвете крылось его недовольство.

Дело было в том, что Алек все это знал! Видел раньше. При том, что ни разу до этого дня здесь не бывал. Но ориентировался здесь не хуже любого местного. Знал, что если обойти центральное здание, пройти через парк, потом немного лесом – будет озеро. Небольшое. Овальное. За ним перешеек. А там – озеро побольше. Точнее, громаднейшее. Вода в нем сливается с горизонтом. И леса. Долгие, труднопроходимые леса. По всему левому краю. Бесконечные благословенные леса. Леса его восхищали. Казались ему родными и, как говорится, милыми сердцу. А еще он точно знал каждую тропку в этих лесах. Вот закрыть глаза, и хоть карту рисуй! Но как? Откуда?

А этот монастырь... Алек видел его только издали, но монастырь вызывал какие-то нехорошие ощущения. Будто ходить туда не надо, ничего хорошего там не увидишь. Дурное место. Как и сама усадьба. Алек, выйдя за ее пределы, тут же почувствовал это неприятное смутное недовольство. В общем, с пребыванием здесь у него были связаны некоторые душевные проблемы. А тут еще эти убийства. И эти его сны...

Он наконец-то отделался от своих провожатых. Поблагодарил. Раздал указания, послал. Очень хотелось просто сесть и ни о чем не думать. Алек побрел в парк.

Однажды Елена вывела его почти насильно на прогулку по скверу в родном городе. Золотая осень, шум листьев под ногами, ослепительно синее небо – все это пошло на пользу. Природотерапия тогда помогла. Алек благоразумно рассудил, что сейчас такой метод лечения тоже должен подойти.

Парк был шикарным. За ним очень хорошо ухаживали. Тенистые ровные аллеи, ненавязчивые клумбы, выглядевшие как естественное творение природы, лавочки, всевозможные каменные сады новорусского типа, даже урны. Тишь, гладь, божья благодать!

Посреди паркового комплекса красовался выкопанный пруд. Столетний дуб причудливо склонялся могучей веткой к самой воде. Рядом ландшафтные дизайнеры установили одну из альпийских горок – цветущий сиреневыми малюсенькими цветками мох обнимал серый камень, у самой кромки воды – три стройные крупные ромашки. В двух шагах от этого дизайнерского чуда стояла художница. Алек видел ее только со спины. Вроде молодая. Стройная фигурка, весьма, кстати, приличная. Джинсы, футболочка, вязаная ажурная кофточка, какие вызывали неизменную зависть у его дорогой подруги. Волосы незнакомки были убраны в какой-то замысловатый тюрбан, сделанный из обычного шелкового шарфика.

Стильно. Сбоку Алек увидел, что на даме очки. Большого он не рассмотрел. Да и резко неинтересно стало. Теперь его внимание было направлено исключительно на картину, выставленную на мольберт...

Черный камень стен, пустые бойницы, щербатая лестница, по чьим ступеням давно не ходил человек... Серая дымка тумана, наползающая на холст под уверенными движениями кисти. Неуместная здесь зеленая ветка куста, давно погасший факел прикреплен к стене...

Алек резко выдохнул: он и не заметил, что затаил дыхание, закашлялся. Художница вздрогнула и обернулась. Тонкое личико, немного бледная, будто прозрачная кожа. Очки в аккуратной тонкой оправе с затемненными стеклами скрывали глаза.

– Простите, – пробормотал Алек немного неуклюже. Он совершенно не умел знакомиться с женщинами. Вообще, он был разговорчивым, веселым парнем, без ярко выраженных комплексов... Пока ему не случилось вот так вот один на один остаться с незнакомой девушкой.

– Ничего, – она улыбнулась, официально вежливо. Как продавщица в магазине. – Сама виновата. Замечталась.

– Я вижу. – Алек, чуть хмурясь, указал на мольберт: – Странные у вас мечты. Главное, не могу понять, откуда такие ассоциации?.. Извините.

Видимо, в нем проснулся полицейский. Собственный тон и манера задавать неуместные вопросы Алеку и самому не понравились.

Художница опять улыбнулась, принимая его извинения.

– А здесь нет таких ассоциаций. – Она легко пожала плечами. – Просто здесь тихо и никто не мешает рисовать.

У Алека возникло желание извиниться в третий раз.

– Ой! Прошу прощения. – Девушка его опередила. – Это не значит, что вы мне мешаете. Просто... Что-то у меня не получается.

– Да вроде ничего, достоверно, – опять взглянув на мольберт, выдал Алек.

Девушка посмотрела на него немного странно. Он не видел ее глаз. Но понимал, что чем-то ее удивил. Чем, он понять не пытался, считая себя в этот момент слегка невменяемым.

– Недостоверно, – вдруг живо возразила художница, будто приняв для себя какое-то решение. – Понимаете, так бывает. Вроде бы хорошо себе представляешь, как это должно выглядеть. Но... Что-то будто мешает. Он все время получается...

Она неопределенно взмахнула рукой, не найдя нужного слова.

– Ненастоящий, – подсказал Алек. Он ее прекрасно понимал. Ему не удавалось описать этот замок даже на словах. Все время преследовало ощущение, будто что-то упускаешь, не находишь правильных определений.

– Именно! – подтвердила художница. – Это место, которое я пытаюсь нарисовать, оно как навязчивая идея. И все время что-то неверно.

– А знаете, – Алек вдруг оживился, – вы это... Ну... По частям его рисуйте. Эскизами. То башню отдельно. То кусок стены с факелом. То подъездной мост с щербатыми краями. То стену, где сбоку резные бойницы. Одну крупнее, где куст пророс, где камень выбит, то ряд окон... Как их?.. Стрельчатых! Опять одно крупно. Где виден старый холст и паутина... Ой! Извините.

Она опять смотрела на него как-то странно.

– Наверное, я идиот, – сознался Алек, очередной раз осознав свою невменяемость. – Мне это сегодня уже говорили.

– Женщина? – усмехаясь, уточнила художница.

– Да, – немного удивился Алек.

– Жена?

– Упаси боже! – Увидеть Юльку в такой роли? Да такое только в кошмарах могло ему присниться! – Подруга Елены.

– Жены?

– Да нет же! – Он чувствовал себя на грани отчаянья. – Я вообще не женат!

Это «вообще» прозвучало так, что можно было подумать, будто в жизни Алека женщин нет и никогда не было.

– Простите за любопытство. – Художница улыбалась так, что он понял, раскаянья и близко нет. – Кто же такая эта ваша Елена?

– Подруга.

– Ага! Значит, вы тут отдыхаете с подругой и ее подругой?

– Они обе мои коллеги. – Алек был рад, что наконец-то нашел подходящую формулировку.

– Так у вас тут корпоративный отдых?

– Нет, к сожалению, работа, – прозвучало это очень внушительно, но Алек тут же пожалел, что сказал лишнее. – Нас пригласил Андрей... Сергеевич. Помочь. Маскарад скоро.

– Да, я в курсе, – художница кивнула. – Так у вас фирма, занимающаяся обслуживанием?

– Вроде того, – в принципе он не соврал. Магические услуги – тоже вариант услуг населению. – А вы кем работаете? Вы художница?

– Хотелось бы, но нет, – ответила девушка с легким сожалением. – Я работаю в семейном бизнесе. Держим сеть магазинов. В Москве, Питере, по регионам. Даже здесь.

– Вы это все возглавляете? – с долей искреннего удивления и уважения уточнил Алек.

– Нет, что вы! – Она рассмеялась, явно польщенная его словами. – Я заведу магазином в столице.

– В Москве?

– Нет, в местной. В областном центре.

– А, в губернской столице, – понял Алек и порадовался. Оказывается, они из одного города.

– Как у вас это странно звучит, – заметила девушка. – Губернская столица... Как-то так... Исторически.

– Это на меня местная атмосфера действует, – нашелся Алек. Он сам не понимал, чего это его потянуло так изъясняться. – А как ваш магазин называется?

– «Подаркофф».

Алек чуть не ляпнул, что это совсем рядом с их конторой, но вовремя остановился.

– Слышал о таком, – осторожно сказал он, стараясь голосом передать все свое уважение. – А рисуете только для себя?

– Нет, – она чуть пожала плечами. – Выставляю иногда у себя в магазине.

– И это? – Алек с легким испугом указал на недорисованный замок.

– Вряд ли. – Голос ее прозвучал как-то грустно. – Это мое. И... видите же, не идет.

– Ага... – Алек решил, что пора уходить. Девушка его нервировала самым фактом своего существования, как и ее картина. Слишком много совпадений. – Я это... приятно было познакомиться. Не буду мешать...

Она как-то странно улыбнулась.

– До свидания.

Алек поспешил прочь. Надо было срочно посоветоваться.

Влад обнаружился в огромной кухне коттеджа Андрика, он сосредоточенно разделял огромный шматок мяса, кромсая его на маленькие кусочки. Делом он занимался очень сосредоточенно, что выглядело несколько пугающе.

- Это... – немного смущенно начал Алек. – Не помешаю?
- Нет, – оценивающе поглядев на приятеля, сообщил Влад.
- А... хорошо. – Алек устроился на высоком табурете у стойки.
- Есть хочешь? – вопрос прозвучал зловеще.
- Наверное, – неуверенно сказал Алек.

Влад решительно шагнул к нему, не выпуская из рук внушительных размеров нож.

- Если тебе не трудно, – невольно вжав голову в плечи, пролепетал Алек.
- Ешь!

На стойке образовалась тарелка с бутербродами.

- Кофе там, – махнул ножом куда-то себе за спину Влад.
- Спасибо. – Алек был уверен, что ему теперь точно кусок в глотку не полезет.
- Что у тебя? – продолжал Влад, не замечая терзаний приятеля.
- Странно все это, – поразмыслил Алек, осторожно надкусывая бутерброд. – Здесь все

странно. И дом этот, и округа. И дело все это странное. И она...

- Елена? – экзорцист думал о своем.

– Нет, с ней-то как раз все в норме, – немного нетактично заметил Алек. – Я про... А! Я же забыл сказать. Я тут девушку встретил в парке. Она рисует замок. Мой замок. Из сна. Вот. И вообще она... Похоже, это и правда Она.

- И что? – уточнил Влад.
- Так ведь... – Алек растерялся.
- Когда-то же это должно было случиться, – экзорцист пожал плечами.
- Да, наверное. Но, кажется, я к этому не готов. А тут еще этот сон...
- Сон в руку, – наставительно напомнил Влад.
- Ну да... – Алек опять принялся за бутерброд. – А это у тебя что будет?
- Еда.

Влад сегодня был не слишком общителен. У Алека появилась рискованная мысль задать вопрос: «А еда будет вкусная?», но нож в руках приятеля как-то не располагал к досужим расспросам.

- Что еще? – между тем поинтересовался Влад.
- Даже и не знаю. – Желание откровенничать пропало. – Обошли территорию. Никаких примечательных мест нет. Ни алтарных камней, ни обрядовых кругов. Как и следовало ожидать. Потом еще сгоняю туда, где нашли последнюю жертву. Но это уже с Еленой. Она спит?
- Да. – Тон Влада стал совершенно нейтральным. Даже слишком.
- Зря ты психуешь, – не выдержал Алек. – Да, она уехала, никого не предупредив. Да, она просто приняла заказ. Тебе Андрик не нравится? Ну, так и что? Он, между прочим, ей однажды жизнь спас.

- Напомнить, при каких обстоятельствах? – недобро улыбнувшись, отреагировал Влад.
- Знаю, – согласился Алек. – Тоже был его заказ. Но! Елена ему доверяет, понимаешь?

Или это именно тот факт, который тебя нервирует?

– Меня нервирует многое, – наконец отложив нож в поисках сигарет, весомо заявил Влад. – Меня нервирует, что она может вот так срываться с места по его первому приглашению. Что она ему доверяет, что она даже не подумала...

– Это называется ревностью. – Алек вспомнил, что является психологом по образованию. – Ты ее любишь. Ты за нее волнуешься. Это нормально. Но, мне неприятно тебе это сообщать, у Елены до встречи с тобой была своя жизнь. У нее куча друзей и приятелей. У нее весьма и весьма сложная грация знакомых. И, конечно, она не собирается от этого отказываться. Даже ради тебя. В общем-то, она и не должна этого делать. Тем более в случае с Андриком. Он совладелец «Бюро». Это чисто рабочие отношения. Не без примеси личных, но... – И Алек пожал плечами, будто последняя фраза все объясняла.

– Хорошо, – немного помолчав, ответил Влад. – Я новый человек в ее жизни. Согласен. Я и не заставляю ее от чего-то или кого-то отказываться. А вот ты? Ты спокойно отпускаешь свою дорогую подругу в никуда?

– Я ей доверяю, – весомо заявил Алек.

В кухне повисла тишина. Влад вернулся к своему мясу, Алек – к своим впечатлениям и бутербродам.

– Это однозначно не призрак, – решил экзорцист сменить тему.

Алек улыбнулся, видимо, это было предложение мировой.

– Естественно, – согласился он. – Обычный гипноз. Но, сдается мне, кто-то очень хочет, чтобы в призрака поверили. Не зря же именно сейчас, когда начали появляться трупы, нашелся и этот дневничок.

Алек демонстративно похлопал по старой книжечке в обтрепанном переплете, которую успел получить от Андрика.

– И этот закос под дела давно минувших дней, – поддержал его версию Влад. – Похоже, все дело именно в маскарade.

– Очень на это похоже, – Елена вошла в кухню. – Но вот совершенно непонятно, что тут делаете вы.

– Я готовлю. Он ест, – коротко отпартовал Влад, казалось, полностью сосредоточившись на несчастном мясе.

– Может, проще не мучиться так, а сделать фарш? – немного понаблюдав за ним, иронично предложила Елена. – Но меня интересовало, как вы вообще тут оказались?

Алек спешно набил рот бутербродом. Влад аккуратно отложил нож и посмотрел на нее очень внимательно.

– Вот только не надо! – тут же возмутилась Елена. – Во-первых, я вам сразу позвонила бы. Во-вторых, я оставила Володьке данные, где меня искать. И вообще!..

– Я уже понял, что это нормально, когда ты срываешься с места и уезжаешь неизвестно куда в командировку с этим Андреем, – начал Влад. – Мне Алек в целом это объяснил.

– Тогда, наверное, он должен был тебе объяснить, что с Андриком меня связывают давние дружеские отношения, а также и рабочие, – тут же ответила Елена.

– Я не очень-то переживаю за твои с ним отношения! – возмутился Влад. – Меня больше волнует то, что ты едешь в какую-то Тьмутаракань, где уже нашли два женских трупа! И едешь с человеком, чье прошлое задание чуть не стоило тебе жизни!

– Он, кстати, мою жизнь и спас, – тут же напомнила Елена.

– Очень благородно! – иронично прокомментировал Влад.

– Ты уверен, что тебя не волнуют мои с ним отношения? – раздраженно уточнила Елена. – Это как-то сильно смахивает на сцену ревности. Алек мог бы тебе сказать, что я таких сцен не выношу. И не собираюсь оправдываться.

– Это Алек мне сообщил еще в дороге, – не менее раздраженно проговорил Влад. – И... У меня, конечно, не столько благородства, как у твоего друга Андрика, но я бы и не стал требовать от тебя объяснений. Алеку я это тоже сказал.

– Ребята, – робко обратился к ним уже не раз упомянутый Алек. – А вы можете выяснять отношения как-нибудь без меня?

И Елена, и Влад недовольно на него уставились.

– Нет, ну, если у вас так не получится, то ладно, – примирительно согласился маг.

– Дело не в ревности, – уже более спокойно и даже как-то устало объяснил Влад. – Я просто за тебя боюсь, понимаешь? Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то страшное. И, конечно, я рассердился, когда узнал, что ты уехала куда-то, где еще два века назад находили трупы молодых женщин. Можешь считать меня параноиком.

Елена виновато кивнула.

– Извини, – немного помолчав, сказала она. – Конечно, я должна была сразу тебе позвонить и все объяснить. Просто это так было похоже на приключение... Конечно, это очень эгоистично с моей стороны. И ты, Алек, прости. Ребята, я, конечно, не могу обещать, но я постараюсь...

Алек примирительно закивал. Влад даже выдавил из себя улыбку.

– Но в общем и целом здорово, что все мы здесь сегодня собрались, – уже совсем другим тоном закончила она. – Что нового?

– Работаем под прикрытием, – ухмыльнулся Алек. – Мы с Женькой назначены помощниками начальника местной службы безопасности на время проведения маскарада. Работаем в усилении. Юлька, естественно, медработник на временном договоре. Гелла – в пресс-службе. Ты – личный помощник директора базы, Влад, как видишь, косит под повара. Но Андрик ему, похоже, не очень доверяет. Велел организовать сегодня обед для нас. Если не отравимся, то румынские деликатесы войдут в меню праздника.

– Так... – Елена нахмурилась. – Хочется спросить, а кто в лавке остался? Сгрузили все на Володьку с Наташкой?

– А что делать? – пожал плечами Влад. – Зато есть повод тут поскорее разобраться.

– И как? Разбираемся? – уточнила Елена.

– Я обошел с местной братвой территорию, – начал заново пересказывать Алек. – Если девушек убивали здесь, то явно не в пределах базы. Возможно, где-то на берегу. Там есть одно такое подходящее местечко... Но я проверил, все чисто. Так что пока ничего обнаружить не удалось.

– Что и следовало ожидать, – констатировала Елена. – А ты в старом монастыре был?

– Вот туда не добрался, – пожалел Алек. – Я думал, вы мне вечером компанию составите. Заодно на место последней находки трупа сможем.

– Я «за», – согласилась Елена.

– Я бы тоже, но... – Влад разочарованно вздохнул. – Мое дело кухня. Зато вечером после ужина меня обещали познакомить с местным техперсоналом. Там поспрашиваю.

– Ладно. – Елена забрала с тарелки Алека последний бутерброд. – А кто эти наши девочки?

– Женька занимается, – махнул рукой Влад.

– Юлька ушла в библиотеку и музей в город, – продолжал Алек. – Володька прислал данные, но...

– И что там? – Елена отложила надкусанный бутерброд.

– Папка тоже у Юльки, – огорчил ее лучший друг. – Она сказала, что сама этим займется. А дубликат у Геллы. Она пошла в церковь.

– Что?! – Елена аж подскочила.

Она прекрасно помнила экстравагантную манеру Геллы наряжаться в ультрамини и в стиле вамп. И в таком виде в церковь?

Мужчины рассмеялись.

– Можешь не переживать, – успокоил Влад. – Такой ты Геллу еще не видела.

Елена пожала плечами, в принципе ее сотрудники не дураки, знают, что делают.

– А это, я так понимаю, дневник злодея? – она указала на старенькую книжечку.

– Он самый, – подтвердил Влад. – Можешь познакомиться.

– Угу. – Елена тут же углубилась в чтение. – Вот только странно, что это произведение мемуарного жанра обнаружилось так вовремя.

– Мы с Владом уже об этом говорили, – сказал Алек.

– А где обнаружился этот ценный документ?

– На чердаке, – пояснил Влад. – Когда начали готовиться к маскараду. Местных креативщиков посетила гениальная мысль: чердак полон шмоток позапрошлого века, почистить их, постирать – вот и костюмы к балу. А там в одном из ящиков и нашелся дневничок.

– А кто именно его нашел? – спросила Елена.

– Твой ненаглядный и нашел, – поддел ее Влад.

Елена полезла в карман за сотовым. Андрик снял трубку сразу после второго звонка, как будто ждал.

– Проснулась? – Вопрос больше походил на утверждение.

– Ага, – рассеянно подтвердила она. – Слушай, а ты помнишь, где конкретно и как нашел этот дневник?

– Ну... – Андрик задумался. – Объяснять долго. Буду через час. Хочешь, сходим – покажу. Или еще лучше, давай я сейчас перезвоню Анжеле, она тогда была со мной, она тебя туда сводит.

– Это кто? – не поняла Елена.

– Мой администратор. – Андрик усмехнулся. – Коллега по работе.

– Коллега? – игриво переспросила она. – Ну, тогда конечно. Она симпатичная?

– Вполне. – Андрик опять усмехнулся. – Будь я постарше...

– Ну, вот... – наигранно расстроилась Елена. – А я-то думала, окажешь мне честь: познакомишь с любовницей.

– Ха! – очень обстоятельно прокомментировал он. – Ну, так что? Анжела тебя устроит? Или предпочитаешь лезть на чердак исключительно в моем обществе?

– Было бы здорово, но... – Елена выдержала театральную паузу. – Звони ей. А вообще, приезжай быстрее.

Она повесила трубку.

– Так, – продолжила уже деловым тоном. – Значит, пойдем на чердак, посмотреть, где нашли дневник. Потом на место последнего обнаружения трупа. Это, я так понимаю, в городе?

– Угу, – натянуто прокомментировал Влад, явно недовольный ее воркованием с Андриком в телефон.

Елена его недовольство проигнорировала.

– За час Женька, Юлька и Гелла успеют вернуться?

– Женька точно вернется, – рассудил Алек. – А ты пока читай.

Елена углубилась в изучение дневника. Минут десять прошло в молчании.

– Лена, – лукаво улыбаясь, прервал затянувшуюся паузу Влад. – А Алек встретил Ее.

Алек от неожиданности чуть не выплеснул кипяток из чайника на себя. Пошел, называется, за кофе для друзей!

– Кого ее? – не отрываясь от текста, решила уточнить Елена.

– ЕЕ! – со значением повторил Влад.

– Да ты что! – До Елены дошел смысл сказанного, дневник тут же был отложен в сторону. – И как она? Симпатичная?

– Не знаю, – угрюмо ответил Алек, ставя перед подругой кофе.

– Как не знаешь? – растерялась Елена.

– Ну... Я ее не рассмотрел, – попытался оправдаться Алек.

– Так ты ее издали видел? – Влад отложил нож, благо что он наконец-то погромсал мясо.

– Почему издали? Нет. – Маг понял, что придется долго объясняться. – Я с ней даже говорил. Просто я ее не разглядел. Фигура вроде ничего, а так...

– Очень по-мужски, – иронично прокомментировала Елена.

– А что, волос и глаз у нее нет? – съехидничал Влад.

– Есть, но я их не видел, – с достоинством ответил Алек. – На голове – платок, на глазах – очки.

– Она сектантка? – еще больше заинтересовалась Елена.

– Нет же! – воскликнул Алек с отчаяньем. – Она художница. Очки от солнца, а волосы завязала, чтобы не мешали.

– А как ты понял, что это Она? – не отставала подруга.

– Она рисовала мой замок, – хоть на этот вопрос он мог ответить легко. – И говорили мы с ней так... Понятно было, что мы оба этот замок хорошо знаем. Но, кстати, я еще не уверен, что это Она.

– Да точно Она, – возразил Влад. – И сон твой...

– Сон? – Елена нахмурилась.

Алек вкратце пересказал свой злополучный сон.

– Подвалы, говоришь? – эта деталь подругу особенно заинтересовала. – А это мысль. Но сначала проверим все остальное. Что-то в этом все равно есть.

Алек остался доволен, что его оставили в покое.

– О! Спящая красавица с нами! – ехидно приветствовал Женька, вваливаясь в кухню. – А чего? Поцелуй были? Я много пропустил?

– Не было, – рассеянно ответила Елена, дочитывая дневник. – Ждала тебя, ждала... А ты... Что нового?

Женька протопал к холодильнику, достал себе пива и вяленой рыбы.

– Таранька! – благоговейно глядя на его улов, хором воскликнули завистливо Алек и Елена.

– И чего? – Женька попытался прижать рыбу к себе самым жмотским жестом. – Там еще есть.

Алек ринулся к холодильнику.

– Тебе пива брать? – спросил он Елену.

– Вообще мне на сегодня выпивки достаточно, но... – рассуждала она вслух. – Рыба без пива... А ладно! Давай!

– Холодненькое, – обрадовался Алек, начиная долбить тараньку об стол.

– Варвары, – прокомментировал Влад, глядя на них. – Дикий народ, дети гор.

– На себя посмотри! – хором ответили Елена и Алек, продолжая в унисон стучать рыбой.

– Так что у тебя? – приступая к разделке тараньки, обратилась Елена к демонологу.

– Значит, так, – начал Женька. – Народ местный тут не говорливый особо. Разве что полицейские – люди. У них раздобыл все, что для начала надо...

– А сами полицейские где были во время убийств? У них алиби есть? – вдруг вклинилась Елена самым нехорошим тоном.

– Ты чего? – изумился Женька. – Я вообще об этом и не спрашивал.

– Меня просто умиляет твоя вера в чистоту рядов правоохранительных органов, – саркастично и зло прокомментировала Елена. – Прямо-таки жены Цезаря...

Она неожиданно заткнулась. Будто эта фраза напоминала ей о чем-то малоприятном.

– А тебе везде оборотни в погонах мерещатся? – недовольноотреагировал Женька и аж весь сжался, такой она метнула в него взгляд.

– В чем проблема? – поинтересовался Влад.

Алек прекрасно знал, в чем проблема, и теперь обдумывал, как бы выгородить подругу поаккуратнее. Понятно же, в этом деле для нее слишком много всяких неприятных ассоциаций. Загородная усадьба, приглашение Андрика, полицейские... В прошлый раз представитель закона оказался если не оборотнем, то упырем в погонах.

– Жень, – осторожно обратился он к демонологу. – Я тебя прошу, как друга, просто выясни их алиби, и все, ладно? Без лишних вопросов.

– Да чего там выяснять? – удивился Женька. – И как я это сделаю? Подойду и спрошу: «А ты сам-то где в ту ночь был?» Знаешь, куда меня пошлют?

– Ну, ты как-нибудь аккуратно провентилируй... – Алек из последних сил пытался спасти ситуацию.

Женька некоторое время молчал.

– Ну, – неуверенно начал он заново. – Их тут всего два... Один сказал, что пил накануне вечером с местной охраной. Тут и заночевал. Я это могу проверить...

– Я сам, – предложил Алек.

– А второй? – уже спокойнее поинтересовалась Елена.

– А второй... – Женька опять задумался. – Да у него жена молодая, только родила... Наверняка дома был.

– Да ладно, – вдруг отмахнулась Елена. – Чушь все это. Проехали. Что там у тебя по жертвам?

– Ты и тут психовать будешь? – решил заранее уточнить Женька.

– Посмотрим, – Елена глянула на него сердито. – Может, ты хоть что-то скажешь?

– Вы слишком требовательны, мадам, – иронично заметил Влад. – Сначала орете, а потом...

– Я еще пока не ору, – совсем не дружелюбно отозвалась Елена. – Как начну, услышишь.

– Оставьте ее в покое. – В тоне Алека слышалось предупреждение, граничащее с угрозой. – Мы сюда ехали помогать, а не разборки устраивать.

Влад хотел было возразить, но счел за лучшее промолчать.

– Так вот, – опять начал Женька, делая вид, что ничего не произошло. – Обе девушки местные. Одна жила в городе, ее дом сразу за площадью. Здесь, в усадьбе, бывала часто. У нее подруга горничной работает. Я эту подругу еще не видел. Но обещаю, переговорю с ней сегодня же. Наша убиенная двадцати лет от роду, блондинка, причем натуральная. Училась в университете на физмате. Сейчас на каникулах у родителей... Пардон, была. Ничего за ней странного не замечено. Обычная девушка. Парень у нее был. Учились вместе. Не местный. Увлечений магией и мистикой нет. Да ничем девушка не выделялась. Самая обыкновенная.

– Парень сейчас здесь или в городе? – уточнила Елена.

– Он приезжал недавно, но к моменту совершения убийства уже укатил, – уточнил Женька. – Не он это. Да и со второй жертвой он знаком не был.

– А вторая кто? – спросил Влад.

– Вторая подрабатывала здесь на кухне, – продолжил демонолог. – Ей было восемнадцать. Рыжая, такого телосложения... Пухленькая, в общем. Первый курс сельхозакадемии.

– Как я понимаю, между девушками нет ничего общего? – уточнила Елена.

– Ничего, – подтвердил Женька. – Ни общих интересов, ни места учебы и вообще. Знакомы они были шапочно.

– Их объединяет только то, что обе часто бывали в усадьбе, – подытожил Алек.

– Именно, – после легкого недопонимания с Еленой Женька стал крайне покладистым. – Почему-то мне сдается, что маньячок наш из местного персонала. Так что в общении надо быть аккуратными.

– Или же это кто-то из постояльцев, – предположил Влад. – Кто тут живет чуть ли не постоянно.

– И что самое главное, – поддержала Елена, – он должен быть хорошо знаком с историей усадьбы и биографией первого владельца.

– Я все же склоняюсь к версии, что это кто-то из персонала, – заметил Алек. – Практически уверен, что дневничок положили на чердак недавно. А туда еще и проникнуть надо. У местных работников на это больше возможностей.

– Вообще, логично, – поддержала его Елена. – Остается у меня один вопрос: общались ли жертвы с постояльцами?

– Это нетрудно, – отмахнулся Женька. – Одна из них работала на кухне. Это служебные помещения. Вроде бы ей нет нужды с постояльцами дело иметь... Если что и было, на кухне знают точно.

– Это уже по моей части, – напомнил Влад.

– Полицейские сотрудников опрашивали, – нехотя напомнил Женька, косясь на Елену. – Но тут все как всегда: ничего не видел, не слышал, не знаю.

– Займись этим, Влад, ладно? – попросила Елена. – Но осторожно, если это все-таки кто-то из персонала...

– Я понял. – Влад деловито кивнул.

– А вот вторая стопроцентно могла общаться с кем угодно, – предположил Женька. – Она здесь не работала, только в гости приходила. Никакими обязательствами и этикой не связана. А что мешает молодой и красивой пофлиртовать на стороне?

– Верно. – Елена поморщилась. – Так мы злодея точно не вычислим. Надо будет у Андрика расспросить о его постояльцах. Может, кто тут историей увлекался, кто на чердак лазил. Кстати, Жень, мы туда и собираемся.

– Я с вами! – Для Женьки это было равносильно приключению.

– Хорошо, – рассеянно согласилась Елена. – Сейчас только провожатую дождемся. Некую Анжелу.

– А чего ее ждать? – Демонолог никогда не отличался терпением. – Пошли сами ее найдем и вперед и вверх, Адам...

– Хотелось бы еще дожждаться Юлю и Геллу, – напомнил Влад.

– Да бросьте! – Женька ерзал на стуле. – Чего зря терять время? Девчонки никуда не денутся. Придут и доложат. А мы пока успеем и тут что-то разузнать. Было бы здорово все решить побыстрее. Мне же еще с этой подругой беседовать!

– В принципе логично, – заметил Алек. – Пошли искать Анжелу. Вернемся, встретим девушек. Женька отправится к подруге, мы с Еленой смотаемся на последнее место убийства, заодно и по округе осмотримся.

– Последнее – может быть, – глядя в дневник первого хозяина усадьбы, уточнила Елена.

Алек посмотрел на нее. Что-то было не так. Она метнула другу предостерегающий взгляд. Ага! Похоже, странные ощущения от пребывания в этом озерном краю испытывает не только он. Тогда что все это значит? Алек порадовался, что в запланированной прогулке Влад участия не примет. Как и Женька. Елена любила этих двоих, но, похоже, не горела желанием делиться с ними всеми этими странными переживаниями.

На улице нещадно палило солнце. Елена тут же достала любимые темные очки. В принципе, может, Андрик и прав, пусть она не накупается вволю, то хоть загорит. Хотя в случае с ней о нормальном загаре говорить трудно. Под солнышком ее кожа приобретала чуть заметный красноватый оттенок, не больше. По крайней мере, не будет выглядеть такой бледной, как всегда. Занятая такими размышлениями, Елена осматривалась кругом. Внутренний двор был просторным, чистым и ухоженным. Посередине выложенной тротуарной плиткой площадки красовалась огромная клумба. В этот момент ее обходила деловым шагом некая молодая дама, на носу которой красовались солнцезащитные очки. На лице ни капли косметики, волосы эта дама зачем-то убрала под легкий шелковый шарф, и только одна красная прядь спадала на лоб. Молодая женщина была одета в шелковую белую кофточку с коротким

рукавчиком и в строгую длинную юбку синего цвета. Елена так на эту юбку и уставилась, не замечая приветственной улыбки незнакомки.

– Эй! – не выдержав, возмутилась она. – Это же моя юбка!

– Прости, Лен, но это самый строгий наряд, который мне удалось найти, – жутко знакомым голосом произнесла незнакомка.

Елена чуть не лишилась дара речи от изумления. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, с кем она разговаривает.

– Гелла! – наконец, потрясенно выдохнула она.

Алек с Женькой катались со смеху.

– Естественно, это я, – иронично отозвалась Гелла, снимая очки. – Или ты считаешь, что мне надо было податься в церковь в своем обычном прикиде?

– Нет, но... – растерянно выдала Елена.

– Юбку жалко. Да? – с усмешкой поинтересовался Алек.

– Нет, но... – Проблемы с речью у его дорогой подруги не заканчивались.

– Лен, да приди ты в себя! – не выдержал Женька. – Тебе информация была нужна?

Начальница кивнула, продолжая таращиться на Геллу.

– Так вот добываем ее для тебя всеми возможными способами, – закончил демонолог торжествующе.

– Идем на любые жертвы, – нахально подтвердила штатная ведьма «Бюро».

– Жертвы! – наконец-то возмутилась Елена. – Моя юбка – это жертва! Да она сшита на заказ! И весьма недешево стоит!

– Значит, идем на дорогостоящие жертвы, – удовлетворенно резюмировал Алек. – Ну, так и будешь на Геллу таращиться?

– Я сейчас же ее сниму, – смиловилась ведьма над своей начальницей.

– Только не здесь, – предупредил Женька. – Идем, Лен, нас ждут великие дела.

– Для меня залезть на пыльный и грязный чердак, да еще в столь буйной компании, это вообще подвиг, – по-детски обиженно выдала Елена.

– А в чем проблема? – не понял демонолог, провожавший Геллу взглядом.

– Аллергия! – Его начальница была возмущена, и серьезно. Она считала, что об этом ее диагнозе всем давно известно.

– Не смертельно, – легко отмахнулся Женька и, взяв ее под локоток, потащил к главному корпусу гостиницы.

– Чего-то я не понял, – решил уточнить Алек, шагая за ними. – А на что конкретно у тебя аллергия? На пыль или...

С Анжелой они столкнулись на крыльце черного хода.

Помощница Андрика оказалась невысокой стройной женщиной лет пятидесяти. На Анжеле был деловой брючный костюм цвета индиго, который вызвал у Елены острое чувство зависти.

– Перестань на нее таращиться, – шепотом приказал Алек. – Это точно не твои шмотки.

– А жаль, – так же тихо ответила Елена.

Вообще, Анжеле стоило завидовать не только из-за костюма. Для своего возраста она выглядела просто шикарно. Есть такой тип женщин, чья красота расцветает поздно. Но зато ярким цветом. Помощница Андрика была воплощением шика, элегантности и утонченности.

– Рада с вами познакомиться, – тепло улыбаясь и пожимая им руки, сказала Анжела. – Простите, что немного задержалась. Но вы же понимаете, из-за этого карнавала столько суеты...

– О да! – с видом профессионального организатора праздников отозвалась Елена. – Обычно перед самым мероприятием начинается полная неразбериха и всплывает куча несделанных мелких дел. Я обычно составляю списки, что обязательно надо еще сделать.

– И доводит своих сотрудников до безумия и полного упадка сил, – подхватил Женька.

– А сама носится как ураган и продолжает раздавать поручения, – решил Алек поучаствовать в спектакле. – Самое интересное, что она еще и берется что-то делать сама. Помнишь, Жень, как она однажды за пятнадцать минут до начала решила перемыть пол в большом зале?

– О! Я вижу, у вас богатый опыт, – обрадовалась Анжела. – Тогда я очень рада вашей помощи.

– Я понимаю, вам, наверное, не очень понравилось, что Андрик пригласил нас в ваши законные владения... – почти искренне виноватым тоном заявила Елена.

– Ну, это его законные владения, – улыбнулась Анжела. – Вы так давно знакомы с Андреем?

Естественно, ее слегка покорило от Елениного вольного обращения с именем шефа.

– Мы с ним родственники, – вдохновенно соврала начальница «Бюро», к немалому изумлению своих коллег. К счастью, они это удивление удачно скрыли. – Знакомы с детства.

– А кем вы ему приходитеесь? – немного подозрительно поинтересовалась Анжела.

– Троюродной сестрой по отцовской линии: – Елена едва заметно усмехнулась. – Конечно, родство достаточно отдаленное. Но мы всегда поддерживали хорошие отношения. Вот он и попросил приехать. Так как? Проводите нас на чердак?

– Да-да, – тут же очень деловито предложила Анжела, проходя в дверь. – Сейчас поднимемся, откроем, и вы все увидите.

– Меня несколько нервирует вся эта история с убийствами, – немного жеманно заявила Елена. – И все эти странности! А этот дневник...

– На нем Лена просто помешана, – опять вклинился Женька, который просто не мог долго молчать. – Изучает его постоянно, небось, уже наизусть выучила.

– У меня уже голова болит от ее исторических экскурсов, – пробубнил Алек.

– Видите ли, – улыбаясь, обратилась Елена к спине поднимавшейся впереди Анжелы. – Убийства – это, конечно, страшно. Но! Этот дневник просто кладезь информации о жизни в девятнадцатом веке. Полагаясь на эти данные, можно все воспроизвести в точности, как было тогда!

– Что воспроизвести? – немного растерялась Анжела.

– Ну, дух эпохи, – восторженно продолжала щебетать Елена. – Все на маскараде можно воссоздать столь натурально. Я уверена, народ будет в восторге.

– Только бы в том ящике, где нашли дневник, не обнаружилось других документов, – страдальчески выдал Алек. – Она опять начнет их зачитывать вслух.

– Можете не беспокоиться. – Анжела указала на дверь чердака: – Там только тряпье, столовые приборы и куча другого хлама.

– Ничего себе! – восхитился Женька, первым заглядывая на чердак.

Там было чему восхищаться. Огромное помещение, все заставленное ящиками и мебелью, обернутой белыми чехлами. Солнечный свет с трудом попадал сюда через малюсенькие окошки, не блиставшие чистотой. В воздухе пахло пылью и пустующим помещением.

– Как тут... пыльно, – выпав из роли, с искренним ужасом заметила Елена. – И что? Тут так прямо все и лежит аж с позапрошлого века?

– Конечно, нет, – снисходительно заявила Анжела. – Тут было огромное количество хлама. Пару веков как раз и копили, не меньше. Точнее, просто складывали сюда все, что мешало. А в советские времена мешало многое. Однако... – Она тонко улыбнулась. – Андрей любит порядок во всем. Когда встал вопрос о реконструкции усадьбы, решено было прове-

сти ревизию. Вот в результате обнаружилось множество антикварных вещей. В том далеком веке знали толк в качестве. И умели заботиться о вещах. Тогда многое успели отчистить и отреставрировать. У Андрея была идея использовать вещи в интерьере. Да и какие-то бумаги и документы бывших владельцев оставили. Хотели в музей местный отдать. А потом... Пока шел ремонт в усадьбе, пока работали дизайнеры... Да и Андрей покупал тогда еще какой-то объект... В общем, тут все и оставили, что имело ценность. И благополучно забыли. Костюмы, памятные вещи, бумаги...

– Как романтично! – почти искренне восхитилась Елена, вернув себе спокойствие и вновь войдя в роль.

– Как в готическом романе, – иронично прокомментировал Алек.

– И правда, столько вещей! – Его дорогая подруга не обратила на его высказывание ни малейшего внимания. – Надо будет сказать Андрику, чтобы тут все-таки поработали профессионалы. Это же все антиквариат, самый настоящий, – она широким жестом указала на сгруженную сбоку мебель. – Еще раз все почистить, отреставрировать, что не успели, и можно расставить в номерах и коридорах.

– Андрей так и хотел, я же говорила, – наблюдая за ее восторгами, напомнила Анжела. – Просто он... Ну, вы же его знаете. Бизнес! На все у него просто не хватает времени. Когда у наших специалистов появилась идея маскарада, он сразу вспомнил про чердак. Насчет выбора тут костюмов... Я считаю, это все же перебор. Пусть они каким-то чудом неплохо сохранились. И плюс еще их подправляли профессионалы тогда... Но это как-то... Хотя ему идея понравилась. Тогда мы с ним сюда и полезли.

– И нашли этот дневник? – спросил Женька.

– Да. Вон там, – Анжела плавным движением заправского гида указала на какой-то ящик.

Елена тут же ринулась вперед.

– Тут просто обязаны быть другие документы! – заявила она, стараясь пробраться к ящику, вокруг которого стояли какие-то тюки, лежали коробки.

– Осторожнее, – предупредил Алек и полез за ней.

Они порылись в ящике и, естественно, ничего не обнаружили. Как и следовало ожидать.

– Нет, ну надо же, – проговорила Елена расстроено. – Только какие-то мелочи и тряпки. Но тут должны быть бумаги!

– А что? Дневник так сверху и лежал? – как бы между прочим поинтересовался Женька. – Может, там порыться получше надо?

– Нет. – Анжела опять улыбнулась. По-видимому, их троица изрядно ее раздражала, но она умела скрывать свои чувства. – Дневник лежал и правда сверху. Андрей его потому и заметил. Ящик был накрыт чем-то белым. А дневник выделялся.

– А может, это убийца его сюда положил? – Елена сделала вид, что загорелась новой идеей.

– Леночка, прекрати, – отеческим тоном начал увещевать Женька. – Почему обязательно убийца?

– Может, тут какие историки и краеведы были, – высказался Алек.

– У вас на чердак экскурсии не водят? – с наивным детским любопытством спросила Елена помощницу Андрика.

– Конечно, нет, – усмехнулась Анжела. – Но надо у Андрея спросить. Может, кому из постояльцев было интересно. Даже скорее всего. А Андрей по рассеянности и забыл об этом. Вот потому дневник тут и лежал.

– Правильно, – наставительно сказал Алек. – Просмотрел его человек и оставил. Вот и все. Лена, пойдем вниз. У тебя аллергия на пыль.

– Ой! Да. – Она заторопилась к выходу. – Но потом я обязательно сюда вернусь, посмотрю в других ящиках.

– Ключи висят на кухне за дверью, – доброжелательно подсказала Анжела.

Алек сопровождал Елену вниз по лестнице, с видом библейского святого выслушивая ее восторженное лепетание. Женька шагал вслед за Анжелой.

– Вы нас простите, – вещал он тоном психиатра. – Елена натура творческая, романтическая. Карнавалы и различные шоу она устраивает просто мастерски, но уж эта ее увлеченность... Хорошо еще она бросила идею самостоятельного расследования убийств.

– Боже! – почти испугалась Анжела. – Вообще, это, наверное, очень опасно. А еще эта ее увлеченность, как вы выразились...

– Вот именно, – менторски продолжал Женька. – Андрей Сергеевич за нее немного волнуется. Вот мы с Олегом и присматриваем. Андрей Сергеевич распорядился.

– А я думала, вы ее коллеги, – немного удивилась Анжела.

– И да, и нет. – Врать демонолог умел так же самозабвенно, как и Елена. – Несколько лет назад Андрей Сергеевич помог Елене открыть свое дело, как раз по организации праздников. А нас устроил туда... Сами понимаете... А вообще мы с Олегом занимаемся охраной мероприятий. Мы изучили израильские методы работы... Да. Неважно. В общем, мы с Еленой. Она еще привезла нашего повара. Андрею Сергеевичу очень нравится румынская кухня.

На лице Анжелы промелькнуло удивление и какая-то чисто женская обида.

– А вы не знали? – тут же спросил Женька. – Всегда, когда Андрей Сергеевич бывает у нас, Елена просит Влада что-то такое национальное приготовить. Еще с нами приехали пресс-секретарь и медик.

– А медик зачем? – Кажется, Женька довел Анжелу до грани нервного срыва.

– Ну, сами понимаете... – Он знал, что уже заиклился на этой фразе. – Карнавал. Большое скопление людей. Мало ли что бывает.

У него была вредная мысль с самым скорбным видом добавить что-то типа: «Да и Елена...», но Женька решил не переигрывать.

– Ну, что ж, будем рады вашей помощи, – уже на улице произнесла Анжела с профессионально вежливой улыбкой. Хотя они все трое четко понимали, что никакая помощь от них ей уж точно никогда не пригодится.

– Шоу вышло замечательное, – иронично заметила Елена, направляясь к коттеджу Андрика.

– Дешевенькая пьеска, – по-своему оценил Алек. – Но главное, мы сочинили неплохую в принципе легенду.

– Все здорово, не считая того, что мне теперь придется изображать из себя сладкую идиотку постоянно, – пробормотала Елена.

– Дорогая, – гаденько ухмыльнулся Женька. – У тебя так натурально получается...

Она попыталась закрыть дверь коттеджа перед его носом.

– Ну, что там? – приветствовал их Влад. Теперь он спокойно восседал за столом с книгой в одной руке и кружкой кофе в другой.

– А ты чего бездельничаешь? – удивился Алек.

– Плита и без меня готовит, – спокойно объяснил Влад.

– Где девочки? – в свою очередь, поинтересовалась Елена.

– Что-то по телевизору в гостиной смотрят, – безразлично выдал он. – И Андрей приехал. Сказал, пока разберет бумаги в кабинете.

Женька схватил две крышки от кастрюль и громко ими хлопнул, так, что зазвенело в ушах.

– Ту-ду-ду-ду! – проорал он. – Общий сбор. Черт!

Елена смотрела на него как на недоразвитого, пока он прыгал по кухне, дуя на пальцы. Женька умудрился схватить крышки с тех кастрюль, что стояли на огне.

– Трудно быть бестолковым, – прокомментировала Юля, вплывая в кухню.

– А еще и опасно для жизни, – поддержала ее Гелла.

– Нечего тут! – вступился Алек за друга. – Вам бы только развлекаться!

– Вам всем, – многозначительно подтвердила Елена, надеясь сейчас же прекратить этот бардак. Ее всегда немного утомляла эта привычка коллег превращать любое совещание в театрализованное шоу.

– Какие мы серьезные, – пробубнила Юля, усаживаясь рядом с Владом за стойку.

– Наглая лезть самим себе, – войдя в кухню, Андрик окинул всех собравшихся крайне недоверчивым взглядом. – Что тут у вас? И какой козел так гремел?

– Сам ты... – Женька надулся, но решил все же не нарываться.

Андрик одарил его презрительно-жалостливым взглядом и переключил все свое внимание на Елену.

– В общем, так, – начала она своим «начальственным» тоном. – Расклад всем понятен. Две жертвы. Обе женщины. Молодые, незамужние. Местные. Внешне ничего общего у них нет. И в целом я бы предположила, что они случайные жертвы.

– Я бы не торопился с выводами, – возразил серьезно Женька. – Видишь ли, случайных ловят на улице после наступления сумерек. А эти... Все же обе они бывали в усадьбе. Особенно в последние дни своей жизни. И тут некто мог к ним внимательно присмотреться.

– Наверное, ты прав, – подумав, согласилась Елена. – Так что одна из первых задач определить круг общения убитых в усадьбе.

– Это по моей части, – уже не впервые напомнил Влад.

– А еще по моей и по Женькиной, – заметил Алек. – Пока все мы втроем имеем возможность это сделать. И лучше, если каждый из нас будет работать автономно.

– Ну, просто секретные агенты какие-то, – сыронизировала Юля. – А нам, девочкам, можно расслабиться и позагорать.

– Ага, – тут же отреагировал Алек. – Но было бы неплохо послушать, как припекает солнышко в местном архиве.

– Не сразу, – возразила ему Елена. – Мы до нее еще дойдем.

– И спросим с нее по полной программе, – поддакнул Женька.

– Хорошо, – рассеянно согласилась Елена. – Но сначала все же проясним еще кое-какие мелочи. Значит, установим круг общения жертв. И еще... Андрик, мне необходим список твоих постоянных жильцов.

– Кого? – не понял владелец усадьбы.

– Ну... – Хозяйка «Бюро магических услуг» нетерпеливо передернула плечами. – Есть же тут такие товарищи, кто нам совсем не товарищи, но живут тут долго? Почти постоянно?

– А! – Ее витиеватая мысль до него дошла. – Я их уже проверял. Нет там историков-любителей. И кстати. Экскурсий на чердак я не вожу.

– Спасибо. – Алек посмотрел на заказчика с легкой неприязнью. – Только вот я слегка сомневаюсь, что наш маньяк кинется тебе каяться во всех преступлениях. Или же будет тебе рассказывать, как дорога ему твоя усадьба.

– Чего? – не понял Андрик.

– Как же с вами трудно, – устало поделилась Елена. – Вы все время забегаете вперед. Ну, да ладно. В общем, Андрик, слушай. Список нам нужен с другими целями. А вообще... Давай я попробую тебе все прояснить. Я сразу скажу, что никакого призрака здесь нет. Чувшь это.

– Но крайне интересная, – оживилась вдруг Гелла. – Тут рассказы и байки об этом привидении воспринимаются как любимые легенды. И их, кстати, очень много.

– Замечательно! – Елена улыбнулась, почти искренне. – Первый раз меня перебили с толком для дела. Гелла права, Андрик. Местные легенды послужили основой для всей этой аферы. Кто-то сознательно портит тебе репутацию с помощью убийств. И мистики тут, похоже, кот наплакал.

– То есть меня кто-то пытается кинуть или развести? – уточнил Андрик.

– Типа того, – согласился с ним Влад. – Дневник на чердак подкинули специально для того, чтобы именно ты его и нашел. Да, наверняка и идею лезть на этот чердак тебе тоже аккуратно подсказали. И большая часть нашего коллектива уверена, что твой доброжелатель из близкого к тебе окружения. Вряд ли это постояльцы.

– Более того, – поддержал коллегу Алек. – Не менее удивительным кажется одно обстоятельство. Как давно ты решил устроить тут этот балаган?

– Какой? – угрюмо переспросил Андрик. – Ваше прибытие?

– Нет. – Алек язвительно улыбнулся. – Это твое долбаное маски-шоу!

– А! – Хозяин усадьбы устало потер виски. – Месяца полтора назад.

– Что и требовалось доказать. – Юля победно улыбнулась. – Кто поспорит, что он сам сделал все возможное, чтобы его подставили?

– Слушайте! – В кои-то веки Андрик занервничал. – Или вы перестаете трепаться намеками и загадками, или садитесь в свой «воронок» и валите.

– Не нервничай, – тихо посоветовала Елена. – Они иначе не могут. А сказать мы пытаемся одну очень простую вещь. Твои убийства приурочены к маскараду.

– Кто-то очень четко просчитал все, – охотно продолжал пояснять Алек. – Вот только вопрос: будет ли в ночь маскарада последнее убийство или нет?

– Меня в этом случае больше волнует, кого могут убить, – немного подумав, сообщил Андрик. – Скорее всего, это будет кто-то из гостей. И его смерть обойдется мне очень дорого.

– Прости, я не политик, – вступил Женька, который молчал на удивление долго. – Но я бы на твоём месте думал, за что тебе такая маза и чего от тебя хотят.

– Логично, – заметила Гелла. – Но так как мы не крутые бизнесмены, а простые маги, то лично меня волнует немного другое. А есть ли нам еще необходимость здесь торчать?

– Позволь напомнить тебе, дорогая, что вас сюда вообще никто не звал, – тут же расплылась в самой ехидной улыбке Елена.

– Да! – веско поддержал ее Андрик.

– Но лично я не собираюсь сматывать удочки, – продолжила начальница «Бюро». – По одной простой причине, из-за которой именно ты, Гелла, сегодня провела эдакое количество времени в церкви.

– Да! – опять поддержал ее Андрик.

– И пора бы теперь, девочки, сообщить, что интересного вы выяснили о нашем замечательном неизвестном пока господине.

– Да! – уже в третий раз поддакнул Андрик. – Но зачем?

– А какой был энтузиазм, – прокомментировал Женька. – Странно, что ты, Андрик, вообще считаешь нужным поинтересоваться хоть чем-то.

– Тем более что ответ очевиден, – подхватил Алек. – Не зря же нам его так упорно навязывают. Кстати, может, у него все же есть имя?

– Есть, – согласилась Гелла. – Модест Евграфович.

– Ох, ничего себе! – восхитился демонолог.

– Вы это придумали, да? – поморщился Андрик.

– Нет, – поддержала Юля приятельницу. – Владельца усадьбы «Золотники» на самом деле так звали. Модест Евграфович Злотников. Родился в тысяча семьсот восемьдесят шестом году. Младший сын в семье мелкопоместного дворянчика.

– Младший? – переспросил Алек.

– Если верить метрическим книгам местной церкви, то да, – ответила Гелла. – Вот только там еще упоминается о... Сейчас... Вот. – Она достала блокнот и зачитала: – Тысяча семьсот семьдесят девятый год – рождение Иакова Евграфовича Злотникова. Тысяча семьсот восемьдесят третий – Евфросинии Евграфовны. Тысяча семьсот восемьдесят шестой – Модеста. Тысяча семьсот девяносто четвертый – год смерти Иакова, а следующий – Евфросинии. Кстати, что удивительно, родители их тоже скончались еще до наступления девятнадцатого века.

– Как-то даже слишком удивительно, – заметил Влад. – А что тут у них, мор, что ли, был?

– Ага! – не очень вежливо откликнулась Гелла. – Чума бубонная. Не иначе! Мор... Скажешь тоже.

– Это он своими румынскими мерками всех меряет, – пояснил Женька.

– Тогда там у них мор другого типа, – продолжила дразнить коллегу Юлька. – Все больше с потерей крови связанный...

– А по сути? – Тон Андрика был крайне недружелюбным.

– Зануда, – фыркнула Гелла и объявила: – Никакого мора здесь не было. Просто старшенький однажды неудачно покутил. Зарезан в пьяной драке.

– В пятнадцать лет? – Андрик был искренне шокирован.

– Успокойся. – Елена покровительственно улыбнулась приятелю. – Они тогда кутить раньше начинали. Это исторический факт.

– Сильно, – прокомментировал он. – Дальше.

– Дальше – сестра. – Гелла сверилась со своими записями. – Вот тут темная история. Утонула девонька.

– Офелия, тоже мне, – фыркнул Женька. – А чего тут темного?

– Да ничего. – Ведьма пожала плечами. – Только все знали, что Фрося с детства воды боится. Это раз. А второе... Угадай, кто там был на берегу в тот момент?

– Неужто наш дорогой Модестик? – Влад даже наклонился вперед в азарте.

– Он самый, ненаглядный наш, – согласилась Гелла. – И кстати, утонула Фрося очень вовремя. Ее как раз только успели посватать.

– Они очень рано начинали, – прокомментировал Андрик.

– Меня вот другое интересует, – оживился Алек. – Смерть у нее явно странненькая. Неужели никто из жандармов, или как их там еще, не заинтересовался? Она же не крестьяночка какая-нибудь. Все же дочь помещика.

– В тебе заговорил бывший полицейский, милый, – усмехнулась Елена. – Жандармерии тогда еще не было. Но вот прокуратура точно существовала.

– И она не дремала, – успокоила Гелла. – Проверочку проводили. Но как-то безрезультатно, кажется. Впрочем, в церкви об этом много не узнаешь.

– В архиве тоже, – поддержала ее Юля. – Известно только, что подозревали в причастности к утоплению двоих. Соседа их молодого, который вроде бы питал к Фросе теплые чувства, и жениха ее. А вот наш мальчик проходил главным свидетелем. Он толкнул крайне трогательный рассказ о том, как сестра его в расстроенных чувствах кинулась в реку. Как он звал на помощь, но никто не ответил ему. Он вроде бы даже и сам пытался ее спасти. Но не смог.

– Якобы пытался, – уточнил Женька. – А девонька бродила одна без мамок-нянек.

– С братом, – уточнил иронично Влад.

– Мило, – прокомментировал Андрик. – Дальше. Родители.

– Не поверите! – предупредила их Гелла. – На этот раз был пожар.

– В усадьбе? – искренне удивился Алек.

– Нет. – Гелла просмотрела соответствующую запись. – В одном из флигелей. Как я поняла, это был на самом деле деревянный барак для слуг. Вот они все и сгорели вместе с хозяевами.

– И никто не спасся? – тут удивилась даже Елена.

– Спасся, – послушно отрапортовала Юля. – Один-единственный холоп. Точнее, слуга их папеньки. Как тут описывается, здоровый детина. Пострадал он здорово. По моим прикидкам, процентов семьдесят ожогов кожи. Уверял, что дверь заклинило, никто не мог выйти. А пожар начался на первом этаже.

– А где же был наш мальчик? – поинтересовался Влад.

– Где-то неподалеку, – тем же ироничным тоном продолжила Юля. – И, конечно же, он опять пытался спасти родителей и звал подмогу. И конечно же, все опять безрезультатно.

– Все ясно, – подвел итог Андрик. – Полный бардак.

– Извини, за это мы ответственность нести не можем, – развел Влад руками. – Ибо...

– Что там за легенды? – не слушая его, спросил хозяин усадьбы у Геллы.

– Все связано с теми милыми увлечениями Модестика, которые он так живописал в своем дневнике, – деловито сообщила она. – Сначала при жизни он страх наводил, пока девоньки пропадали живыми, а находились мертвыми и изнасилованными. А после его смерти любая гибель молодухи при невыясненных обстоятельствах списывалась на его призрака.

– Фигня! – поставил Андрик диагноз.

– Вроде того. – Елена задумалась. – А когда Модестик богу душу отдал?

– А вот в местной церковке нет об этом ничего, – обрадовала их Гелла с победным видом.

– Значит, помер не здесь, – рассудил Женька.

– Неверный ответ, – пропела ведьма. – Помер он здесь. Но... когда, неизвестно. Как неизвестно и где. Выражаясь нашим языком, дядя пропал без вести.

– Небось, его местные мужики и порешили втихую, – предположил многоопытный Алек.

– Скорее всего, – согласилась Елена с лучшим другом. – И так же втихую где-то тут и зарыли. А вот кто после него унаследовал все это хозяйство?

– Ну, теперь моя очередь, – обрадовалась Юля. – Начнем с хозяйства. Лен, у меня к тебе вопрос как к профессионалу-историку. Если у них есть такая шикарная усадьба, земли немерено и пять деревень, то почему они мелкопоместные? И почему без титула?

– А сколько за ними числилось душ? – поинтересовалась Елена.

– Каких? – не понял Влад.

– Крепостных, – насмешливо ответила Елена. – А ты о чем подумал?

– Не важно, о чем он мог подумать и мог ли вообще, – вернула Юля их внимание. – Душ за Злотниковыми числилось всего... всего семьсот душ.

– Мало, – сделал вывод Женька. – И всего пять деревень. Да по тем временам они балансировали на грани нищеты!

– В общем, да, – согласилась с ним хозяйка «Бюро». – Скорее всего, это какая-то загнивающая побочная ветвь когда-то знатного, но малоизвестного рода. Кто-то из славных предков Модестика оказал какому-нибудь из наших монархов услугу, за что ему и даровали имение. И все. Какие тут титулы? Беднота. Но это не важно. Так что там с наследством?

– Наследство досталось, как и полагается, сыну Модеста, – прочитала Юля теперь уже в своих записях. – Николаю. Он был у нашего героя один. Прожил долгую и счастливую жизнь до тысяча восемьсот семьдесят восьмого года. После имение должно было перейти к его сыну Александру. Но тут крепостное право отменили, все разорилось... И в общем-то, с потомками Модеста все.

– Как все? – не понял Влад.

– погоди! – тут же вмешался и Алек. – Давай подробности! От кого у Модеста сын?

– От законной жены, – удивилась Юля. – Вернее, у нее от него. Хотя тебе этого не понять...

– А что про жену известно? – Елена решила не дать друзьям возможности тут же и поцапаться. – Она все это время жила с Модестиком в имении?

– Нет, – Юля покладисто отвечала. – Она жила в столице губернской, где они имели квартиру, так как Модест там вроде как кем-то служил при губернаторе. И звали ее Пелагея Осиповна.

– И, позвольте заметить, если запись о рождении сына в книгах местных есть, – вмешалась Гелла, – то в местной церкви не отмечены ни дата венчания, ни дата смерти Пелагеи. Но в данном случае это точно говорит лишь о том, что венчались они не здесь, да и умерла она тоже где-то в другом месте.

– Зато в местном архиве при музее есть ее портрет, – сказала Юля. – Она там с сыном. Высокий крупный подросток, склонный к полноте, явно имел проблемы с давлением...

– А еще у него была подагра и сифилис, – закончил за нее Женька.

– С чего ты взял? – удивился наивный Алек.

– Ни с чего. – Демонолог пожал плечами. – Я это выдумал. Просто его болезни мне неинтересны.

– Мне тоже, – поддержал его Андрик. – Так что там с именем? Где остальные родственники?

– У Николая было четверо детей. – В голосе Юли слышалась легкая обида. – Старший сын – Александр. Потом две дочери – Евдокия и Евфросиния и младший сын Михаил. После того как имение разорилось, старший стал военным, где-то сгинул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.